

Олеся Тулинова

За пределом нашего заката

или Я знала, что ты придёшь

Олеся Тулинова
За пределом нашего заката.
Или Я знала, что ты придёшь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837623
ISBN 9785449357861*

Аннотация

Эта книга о чувствах. О предательстве. О боли. О борьбе. О становлении личности. О смирении и принятии себя. Эта книга о том, как научиться жить заново, каждый день собирая свою вдребезги разбитую душу. Эта книга о прошлом, которое словно град жарким майским вечером вторгается в твою жизнь. И наконец, эта книга – ответ на главные вопросы, долгое время интересующие многих людей на этой планете... Что такое любовь? И какой у неё конец?

Содержание

Пролог	5
Эйфория: слаще любого мёда	11
Предательство: разбитая о кафель жизнь	20
Ненависть: привет, мне больно!	44
Опустошение: на краю ада	62
Бессилие: под грудями разрушенных надежд	87
Отчаяние: танго на растоптанном сердце	97
Конец ознакомительного фрагмента.	116

За пределом нашего заката Или Я знала, что ты придёшь

Олеся Тулинова

*Тебя давно так нет, но ты везде,
В глазах чужих, что так с тобой не схожи,
И на другом краю большой земли
Ты снова мне мерещишься в прохожих...*

© Олеся Тулинова, 2018

ISBN 978-5-4493-5786-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Одно я осознала точно – что-то важное ушло безвозвратно. Он будет эхом моих разочарований и осколком моих слез, и навсегда останется секретом, о котором будет знать только сердце в моей теперь уже новой жизни, где иллюзорное счастье отныне превыше всего...».

Дочитав последние строчки своей новой книги, я подняла глаза в аудиторию и увидела огромное количество рук. Меня слегка затрясло. Голова внезапно закружилась. Я лихорадочно принялась оглядываться по сторонам зала в надежде увидеть Александра. Вот и он! На первом ряду. Подтянутый, красивый, элегантный, дорого одетый и широко улыбающийся своей ослепительной улыбкой. Он не сводил с меня глаз и посылал мне воздушные поцелуи. Немного полегчало. Ну, вот и все... Я это сделала! Моя первая большая победа. Внутри меня ликовала целая буря эмоций. Я плакала и смеялась одновременно. Ведь эта книга – моя жизнь, которую я проживала снова и снова, строчка за строчкой, буква за буквой, страница за страницей. Из зала доносилось множество вопросов. Я вслушивалась в сказанные фразы, но из-за волнения с трудом разбирала слова. Пыталась ответить по мере возможности каждому своему читателю. Но голос свой не слышала. Всю ситуацию словно видела со стороны. Моё сознание раздвоилось. На сцене стояло тело, у которо-

го машинально открывался рот и что-то говорил, а где-то сверху была другая я, которая наблюдала за всем происходящим и не верила, что всё это происходит наяву. Многие вопросы касались моей личной жизни, которая никому не была доступна до этого момента. Другие были посвящены будущим работам и новым героям, кто-то интересовался доходом, кому – то были интересны причины моего переезда в Англию. Были и абсолютно абсурдные вопросы, которые не имели никакого отношения ни ко мне, ни к моей новой книге. В зале стоял гул, было очевидно, что я смогла затронуть тонкие струнки человеческой души. А значит я все делаю правильно. Суметь пробраться сквозь тернии людских эмоций и чувств, это то самое, к чему должен стремиться истинный писатель.

Я – человек, с достаточно стабильной нервной системой и твердым характером едва не потеряла сознание, когда среди сотни вопросов, пересудов, споров и обсуждений услышала до боли знакомый голос:

– Прошу прощения за мою бестактность, но скажите, Кира, действительно ли в ближайшее время состоится ваша свадьба?

Тело жутко задрожало, мурашки пожирали каждый участок моей кожи. Перед глазами поплыли красные круги. Не хватало только свалиться в обморок. Собраться и взять себя в руки не получалось. В этот момент внутри меня что-то разбилось, лопнул сосуд, который до этого времени зани-

мал вполне себе устойчивое место в моей душе, осколки разлетелись по всему телу, оставляя жгучие, кровавые следы на каждой клеточке моей кожи. Кира... Кира... Кира... отголоски слов всё ещё стучали у меня в висках, да с такой силой, что хотелось обхватить голову руками и кричать! Орать во все горло, до хрипоты и безрассудства! До потери пульса, сознания и действительности. До истерики и тремора всего тела. Подняв глаза в аудиторию, я увидела то, чего боялась больше всего в жизни...

Я увидела его...

Страх, живший во мне с момента нашего расставания, страх хоть еще раз встретиться с ним глазами, выскочил из меня с неистовой силой и яростью. Меня жутко колотило. Происходящее начало медленно расплываться перед глазами. В какой-то миг я подумала, что теряю сознание. Июнь, наш чертов праздник, письмо, Москва, последний разговор, больница, аэропорт, Лондон, попытка суицида... вторая... – жуткие воспоминания невольно пронеслись передо мной как кинолента, которую я на протяжении долгих четырёх лет пыталась похоронить. Я стирала ее день за днем из своей памяти, как сводят татуировки с самого нежного места на теле. С болью, слезами и кровью. И до этой секунды была уверена, что у меня это получилось. Но нет. Этот голос, который когда-то сводил меня с ума, в эту секунду словно из долгого мучительного плена выпустил прошлую жизнь на свободу...

Расставания... С ними смириться тяжелее всего. Ты теря-

ешь землю под ногами, кислород и равновесие. Частицу себя, тот стержень, который ведет тебя по жизни.

Господи, что так сбило меня с ног? Это тот важный вопрос, на который я пыталась ответить себе. Его внезапное появление на презентации моей новой книги или его появление в Лондоне, или его появление в принципе... Я чувствовала на себе его пристальный взгляд. В тот момент мне показалось, что он видит меня насквозь, видит мою вторую Я, ту маленькую беспомощную девчушку, которая в растерянности рвёт на себе волосы и мечется из одного угла в другой. Которая запуталась в бесконечном лабиринте, пытаюсь найти выход. Которая, идя на свет, теряется во тьме все больше и больше. Он пришел, когда все у меня наконец-то чёрт побери наладилось, и снова посеял хаос. Я смотрю на него испуганными глазами и ловлю себя на мысли, что он ни капельки не изменился. Он – всё то, что я так любила, так ненавидела, самое лучшее и самое худшее в моей жизни. Он ошибка, которую я никогда не смогу забыть, простить и, к огромному сожалению, разлюбить.

Воцарилось молчание. Вся аудитория ждала моего ответа. Откуда он узнал, что Саша сделал мне предложение? Как давно он здесь? Неужели читает Лондонские сводки? И с какой целью явился? Да и какая теперь кому разница? Боже, эти вопросы сводили меня с ума, как тогда, когда он уехал в Москву и пропал... За четыре года много всего произошло, но главное, что я уже не та восемнадцатилетняя девочка, ко-

торая сходила с ума от каждого его движения. Пришло время осознать, что я другая. Самодостаточная, целеустремленная, уверенная, сильная и сумевшая принять все удары судьбы. Теперь то я точно знаю, как за себя постоять.

– Я не желаю отвечать на вопросы, касающиеся моей личной жизни. Всё личное останется личным! – проговорила я, голосом передовой учительницы, аккуратно подчеркивая каждое слово.

А сама безумно хотела кричать: смотри! Видишь какая я? Независимая! Успешная! Я выучила французский, английский, посетила Париж, научилась петь и сделала татуировку, да да, ту самую, на ноге, о которой так давно мечтала, и которую ты мне так долго запрещал. Видишь я выросла! Не посетила Америку, ну так еще успею. Теперь передо мной столько возможностей! Весь мир у моих ног! Ты был моим табу, после того как скоропостижно исчез из моей жизни. И все эти четыре года я приложила уйму усилий, чтобы не задеть тебя даже краешком своих воспоминаний. И теперь я здесь, я выпустила свою книгу, стою с гордо поднятой головой и ликую. Я сделала это. Я смогла. Я все-таки тебя пережила.

Хотела кричать. Во весь голос и всю мощь своих связок. И кстати, да, знаешь, я выхожу замуж. За замечательного человека, самого лучшего. Который сумел разглядеть во мне свое счастье и подарить истинную любовь. Я хотела кричать. Хотела...

Но промолчала.

Впервые в жизни я смогла показать равнодушие к этому человеку и плевать, что в этот момент я снова чувствовала ту жуткую боль, которая, казалось бы, осталась в далёком Липецке.

Эйфория: слаще любого мёда

*Этот бой, как и всё – не вечно,
Не так сильна оказалась броня,
Но из всех своих лучших женщин
Ты всегда выбирал меня.*

Эта история началась в 13 лет. И без банальности здесь никак, ведь история о любви. Ещё в свои ранние годы я поняла, что влюбилась точно и безоговорочно. Хотя есть одна не точность: это была не влюблённость, а любовь... настоящая любовь. Та, о которой пишут книжки, снимают фильмы, слагают стихи и поют песни. Звали его Артёмом. И, наверное, будет лишним объяснять, что он был прекрасен. Манеры, воспитание, внешность, характер – всё было идеально. В то время, как мои подруги жаловались на недостаток внимания, я тонула в комплиментах, когда мир твердил о том, что мужчины разучились ухаживать за девушками, мои дни наполняли всё новые и новые свидания и сюрпризы. Я была для него единственной, впрочем, как и он для меня. В нём я видела опору, поддержку и ответственность. Моя голова думала о нём раньше, чем открывались глаза по утрам, я сходила с ума от его пронизательных улыбок и видела в нём тот внутренний свет, который начал освящать мой путь со дня нашего знакомства. Года шли, моя любовь

росла и приумножалась. Я готова была разделить это счастье со всеми, кто меня окружал. Мой герой сопровождал меня как принц на балу Золушку все эти пять лет. С ним я узнала, что такое первые слёзы, первые переживания, первая ревность, первый поцелуй. Он был моим первым мужчиной. Он в принципе был для меня ПЕРВЫМ. Но главное, что он смог завладеть не только моим телом, но душой и сердцем. После нашего первого свидания, я прилетела домой, окрылённая, вдохновленная и почему-то нарисовала домик. Так вот этот домик впоследствии стал нашим символом. Каждый день я дорисовывала его и раскрашивала яркими красками. Украшала его различными стикерами, наклейками, блестками. Создавала свой жизненный скрапбукинг. Мечтала, чтобы наш домик был самым лучшим. Чтобы ни один на свете замок с ним не справился, и ни одна крепость не годилась ему в подметки. Я, маленькая и наивная девочка Кира, тонула в своих желаниях и мечтах. Но как обычно бывает – живёшь ты, живёшь и не можешь представить, что завтра может всё измениться. Я трепетно и нежно всё продолжала дорисовывать свой маленький домик, не замечая, что в нём уже давно начали образовываться трещины. И вместо того, чтобы их как-то отремонтировать и чинить, я замазывала разломы все новыми и новыми красками. И всё бы ничего, но однажды ты понимаешь, что наступает точка невозврата. Просто в один миг этот домик рухнул. Как рушатся мосты и тонут корабли. Неожиданно. Резко. И необратимо. Мгновение... и яр-

кие краски превратились в серые руины. А я оказалась где-то глубоко под ними, ощущая боль от свежих, кровоточащих ран. И как спастись? Как выбраться? Когда ты вроде всё ещё жива, но понимаешь, что жить уже совсем не хочется...

Послезавтра будет ровно пять лет с того самого дня, когда я впервые познакомилась с Артёмом. Боже, как же незаметно и неумолимо летит время! Ведь ещё недавно, я была совсем маленькой и слово любовь для меня было равносильно солнцу. Все его видели, но никто не мог потрогать. Я и подумать не могла, что когда-нибудь смогу полюбить человека так сильно, как люблю его сейчас. День, когда мы впервые познакомились... Это нельзя назвать банальной встречей. Я уверена, что какая-то судьба свела нас вместе. Предопределение, может рок. Не знаю, но верю, что все встречи предначертаны выше. Уверена, что нам всем уже заранее уготовлен определенный сценарий, которому мы строго следуем.

Ровно пять лет назад я возвращалась с занятий по танцам. Уставшая и выжитая, как лимон, но определённо радостная и довольная. Увлекалась я тогда направлением «dancehall». Это одно из уличных направлений, где, по-моему, мнению можно было по максимуму себя раскрыть. И несмотря на то, что до дома ещё предстоял далеко не короткий путь, я решила пойти пешком. Уж очень меня радовала погода. Солнце

так низко склонилось над горизонтом, что до него можно было дотронуться рукой. Пейзаж был окрашен удивительными цветами. Теплые тона дымчато-розовых облаков в сочетании с темно-голубым небом. Деревья бросали свои широкие тени на вкусно пахнущую молодую травку. Дыхание весны чувствовалось на всем, что меня окружало. Теплый майский ветер нежно ласкал мою кожу. Всё в этот миг было пропитано красотой и свежестью. Новой жизнью, пробуждением и новыми мечтами. На мне были обуты мои любимые красные туфельки на шпильках. Ибо, в свои тринадцать, я была твёрдо убеждена, что истинная леди обязана ходить на каблуках везде, как бы тяжело ей не было, и как бы долог не был её путь. Я порхала словно фея из сказки, пересекая один перекресток за другим. В своем белом воздушном платье с красными цветами маленькая Кира всей душой чувствовала эту жизнь и вдыхала ее каждой клеточкой своего тела. Этот юношеский максимализм, который и меня не обошел стороной, был результатом моего перфекционного мышления и стиля жизни. С детства я представляла свою взрослую жизнь идеальной. Если муж, то самый лучший, если друзья, то самые преданные, если работа, то определённно самая любимая, если дом, то самый уютный, одежда – так самая красивая, ну, а любовь – только взаимная. В общем эта цепочка самых лучших вещей поселилась в моей голове и не давала мне спокойно жить. Я была абсолютно уверена, наверное, как и все дети в свои тринадцать, что у судьбы не бывает плохой пого-

ды. И если счастье, то на всю жизнь. Предательство? Ложь? Слезы? Разочарование? Не про меня. Об этом я не желала слушать взрослых. Я готова была переспорить любого, что вот у меня будет все по-другому. И миллионы доводов и живых примеров были ничем, пылью в космосе.

Но где-то я определённо прогадала. И перфекционизм мой потерпел полное фиаско, когда, переходя очередной светофор, я случайно споткнулась, сломала свой тонкий каблук и грохнулась на асфальт как неуклюжий медведь. Слишком уж идеальной, самоуверенной и грациозной была моя походка! Потеря равновесия и координации. Расцарапанные колени и локти, испачканное платье и сломанные туфли. Мир мой на секунду рухнул. Как и моё самовлюблённое эго. Секундами позже чья-то сильная и безумно нежная рука помогла поднять моё тело и растоптанную самооценку с этого холодного вечернего асфальта. И увидеть этот мир другими глазами. Его рука. Рука идеального мужчины. До сих пор ощущаю его прикосновение, при одном лишь воспоминании о том майском вечере. В результате этого падения я, кстати, действительно сильно подвернула ногу и не смогла самостоятельно идти дальше. Но он, мой Рыцарь 21 века, с первых минут проявивший благородство, донёс меня до дома на руках. Мой спаситель. Всю дорогу мы без умолку разговаривали. Точнее, как разговаривали: он говорил, а я слушала. Много слушала. Артём рассказывал о себе. Тогда впервые я узнала, что он занимается футболом. Не просто занимается,

а скорее живет им. Как живет художник картинами, музыкант песнями, поэт стихами. И с того самого дня, я искренне полюбила этот вид спорта. Не пропускала ни одного матча, в котором он играл, с нетерпением ждала возвращения, когда он уезжал на игры в другие города. Каждая разлука была для меня пыткой. Самой мучительной и самой болезненной. Но встреча стоила того. Такого сладкого ожидания невозможно было и представить по-другому. Бесконечные объятия, за секунду пролетающие часы, ласковые слова, ночные прогулки и безмерное ощущение счастья. Всё, что спасало меня во время нашей разлуки – это книги. Читая их, я представляла, что в далёком будущем стану писательницей. Люди будут читать мои книги, плакать и смеяться вместе с моими героями. А в конце концов благодарить меня за ту жизнь, точнее частичку её, которую я им сумела подарить. Я мечтала, как напишу свою дебютную книгу о нашей с Артемом любви. О нашей нелепой встрече на том перекрёстке, переросшей в глубокую любовь. Люди после прочтения скажут: такого не бывает! А я буду улыбаться в объятиях любимого и говорить: бывает, еще как бывает!

Артём каждый день забирал меня со школы, а когда-то мы и вовсе ее прогуливали. Первые два года все было по-детски. Мы гуляли по паркам, катались на велосипеде, купались в речке, ходили в кино, кафе, играли в бильярд и просто наслаждались нашим совместным времяпрепровождением. А потом я начала взрослеть. Взрослеть вместе с ним. Он

был на четыре года старше меня и все понимал. Артем старался продлить эти мгновения моего детства и терпеливо ждал, когда маленькая Кира повзрослеет. Время шло, и детские чувства начали перерастать в нечто большее. Каждая наша встреча была теплее предыдущей. Я чувствовала жуткое опустошение и тоску, когда он уходил и непередаваемую радость при его присутствии.

А наш первый поцелуй! Такой нелепый, забавный, долгожданный. Мы поцеловались с ним лишь после года нашего знакомства. Я так переживала. Смешно, правда? Это ощущение стеснения и ожидания, волнения и желания, неудобства и комфорта! Но Артём, как истинный джентльмен, взял ситуацию в свои руки. Я как сейчас помню его ладонь, когда он мягко гладил мою щеку, в его глазах небесно-голубого цвета будто читалась фраза «доверься мне, все будет хорошо». А в моих был страх, недоумение, но огромная преданность. Он приблизился ко мне и положил одну руку на талию, а другая пробиралась сквозь мои волосы к шее. По спине пробежали приятные мурашки. Его губы прикоснулись к моим – момент, который бывает один раз в жизни. Люди, машины, здания, жизнь... Все вокруг остановилось. Время замерло. Я погрузилась в состояние неземного счастья и эйфории. Слаще любого меда был этот поцелуй. Случилось это, наконец, после нашего очередного похода в кино. Я даже и не представляю, как описать нашу первую проведенную ночь вместе. Пишу, а сама расплываюсь в идиотской улыбке. В тот

момент в моём животе было столько чувств и эмоций. Это был какой-то жуткий вулкан страстей, бушующий в теле. Я всецело доверилась этому человеку. Во всем. Он был самым нежным, такой трепет и такую заботу я чувствовала впервые. Мы оба жутко волновались. Войдя в квартиру, украшенную лепестками роз и свечами, я заплакала. Заплакала от волнения и безумной радости. После бокала шампанского моя голова закружилась в безумном вихре страстей. Это придало мне уверенности и смелости. Зазвучала музыка. Мы начали танцевать. От случайных прикосновений мое тело замирало. Я переставала дышать. Дрожь, мурашки, бабочки в животе и невероятное желание полностью принадлежать этому человеку. Я прекрасно понимала, что чтобы между нами не произошло в дальнейшем, я никогда об этом не пожалею. Никогда. Он был настолько аккуратен, романтичен, ласков, что каждое его движение доводило меня до состояния невероятного блаженства. Его сильные руки и мягкие губы переплетались с моим легким обнаженным телом. Я чувствовала истинную наполненность любовью. Его крепкое, идеально сложенное тело слилось воедино с моей хрупкой душой. Я была в его власти. И осознавать это было прекрасно. Он ласкал мое тело своими горячими руками, целовал каждый сантиметр моей кожи, изящно двигаясь под звуки томных стонов всепоглощающей ночи. Я была только его, а он только моим. И мы были едином целым. Неделимым.

Мы всегда ощущали какую-то кармическую связь. Да-

же когда находились на большом расстоянии друг от друга. Словно невидимой нитью мы были связаны с той первой встречи. Это была по истине сумасшедшая любовь. Его своеволие и моя непредсказуемость наполняли нашу жизнь безумными впечатлениями. Каждый наш новый день – это очередное воспоминание в будущем. У нас не было какого-то предела. Кто-то восхищался нашей молодой парой, кто-то завидовал, а кто-то с равнодушием говорил – расстанутся. У нас не было «подруг» и «друзей». Нам была дорога каждая секунда времени вместе. И мы просто не могли допустить, что какое-то время кто-то из нас потратит на других людей. У нас были абсолютно разные интересы по жизни, но несмотря на это каждый вечер мы готовили вместе любимый «Цезарь с курицей», смотрели один и тот же канал по телевизору, и я была одета в его голубую футболку. Наше счастье было каким-то особенным. Не громким и не тихим. Просто каким-то нашим. И никогда в жизни мы и представить не могли, что кто-то из нас может уйти...

Предательство: разбитая о кафель жизнь

*Ты Богу молился, перебивая народ,
Говорил, никогда не покину...
Но резкий, твой подлый уход
Для меня стал выстрелом в спину.*

И вот уже пролетело пять лет – целых пять лет! От сладких воспоминаний на лице появилась предсказуемая улыбка. Как же прекрасно любить и чувствовать себя любимой! Вскочив со стула, я подбежала к большому зеркалу на моей стене и начала кривляться, как маленький ребёнок. Я искренне радовалась своему отражению и, кажется, светила изнутри. Каждое мое движение сопровождалось лучистым шлейфом. Оставалось только расправить руки и вот-вот появится нимб над головой. Мои глаза сверкали, будто в них были вкручены светодиодные лампочки. Проницательная улыбка, не сходящая с моего лица, придавала мне еще большей легкости и воздушности. Выглядела я поистине счастливым человеком. Перебирая руками одну прядь за другой своих светло-русых волос, я начала накручивать их себе на палец. Потом дело дошло до причесок высокой сложности. Все мои движения сопровождалось приятной музыкой, которая играла в моей комнате. Пританцовывая и меняя

одну гримасу на другую, я чувствовала непередаваемую гармонию с этим миром. Все мои планы постепенно осуществляются, все мечты воплощаются в реальность. Мне 18 лет. Я закончила школу. Впереди столько всего, что и представить тяжело! Интересно, как скоро я выйду замуж, когда у меня появятся дети и где мы будем жить с Артемом. Он говорил, что хочет, чтобы мы переехали в Москву. Там он видит продолжение своей карьеры. А здесь в Липецке мы будем стоять на месте. Ведь наш хоть и очень уютный маленький городок – ничто по сравнению с необъятной Москвой. Об этом он говорил практически каждый день и настаивал, чтобы я сразу поступала туда. Ведь тогда он продаст свою квартиру здесь и купит в столице, где мы будем наслаждаться только друг другом. Я буду самой любящей и верной женой. Это я знаю наперед. Я уже представляю, как буду ждать его дома в теплом махровом халате, готовить изысканные блюда, на которые только хватит сил и фантазии, варить ему по утрам кофе и делать самые вкусные на свете бутерброды в микроволновке. По вечерам мы будем смотреть комедии, поедая огромную пищу, а по выходным валяться в постели, прозябая часы в объятиях друг друга. Кстати, Артём обещал, что как только мы переедем, подарит мне собаку. Маленький пушистый комочек счастья. Мы уже даже заезжали в пару питомников, чтобы определиться с породой. Это будет точно мальчик по имени Джастин. Он всегда будет с нами, везде, куда бы мы не собрались. А когда-нибудь у нас родит-

ся сынок. Плод нашей любви, которому мы посвятим оставшуюся жизнь. Вот по поводу его имени мы все еще спорим. Я хочу, чтобы он был Никитой. Так сказать, по жизни победитель. Артем же настаивает на Денисе. А через какое-то время дойдем и до девочки. Она то однозначно будет Евой. Здесь мы солидарны. После свадьбы мы обязательно отправимся отдыхать на какие-нибудь экзотические острова. Может Сейшелы, а может еще куда-нибудь. В общем наш путь только начинается, и все будет. Я уверена. Сейчас главное поступить, чтобы уже наверняка определиться с тем, где мы будем жить. Потратив на размышления не меньше часа точно, я продолжила доделывать видеоклип Артёму. Это будет мой подарок ему на нашу годовщину. В этом клипе я собрала самые трогательные моменты нашей жизни и наложила нашу любимую песню группы «Краски» – «Для тех, кто любит». Эта песня является для нас знаковой. Я помню, мы как-то сильно поругались (обычная ссора, которая и гроша не стоит, переросла в серьезный конфликт), в результате чего не разговаривали около трех дней. И он устроил мне сюрприз на крыше своего дома. Там стоял стол с фруктами, шампанским, закусками, много-много шаров и огромный букет белых роз. В тот вечер я увидела вдалеке огненную надпись «вместе и навсегда», а он в это время вживую исполнял эту песню. Слезы градом катились по моим щекам, а он нежно прижав меня к себе, перебирал мои волосы руками. Тогда мы пообещали, что будем разрешать все наши конфликты

сразу, не оставляя их на следующий день. И именно в тот вечер он поклялся мне в вечной любви. Это был новый отсчет времени. Времени – в котором существовали только мы одни.

Я, наконец, сохранила свой видеоклип на диск и начала упаковывать в красивый конвертик. В этот момент в мою спальню неспешно вошла мама.

– Кир, тебе тут письмо пришло... – голос мамы показался мне немного встревоженным.

– Какое, мам? Кто еще сейчас умудряется писать на почту?

– Это с Англии. Помнишь, я как-то рассказывала тебе про мою двоюродную сестру, которая сейчас живёт в Лондоне. Так вот она преподаёт в одном из престижных университетов Лондона. Недавно она звонила мне, интересовалась как наши дела и много спрашивала про тебя. Похоже, что она хорошо подсуетилась. Это приглашение на обучение. Смотри Webster University Graduate Center.

– Отлично, письмо мне, а ты уже его вскрыла и прочла... Мама проигнорировала моё замечание.

– Кир, посмотри, пожалуйста!

– Мама, ну что за глупость! Какой Лондон!

– Как какой? Ты хоть представляешь какие это перспективы?

– Какие мам? Как и везде. Хорошо там, где нас нет... ты

прекрасно знаешь, что я поеду поступать в Москву. Вместе с Артёмом. Он уже нашёл мне университет, и через неделю мы поедem подавать туда документы. Я уже миллион раз тебе об этом говорила...

– Но ведь это Англия! Подумай! Любовь любовью. Но ты только представь, какие возможности тебе открывает это обучение. Чего ты можешь здесь добиться? Ну выйдешь ты замуж за Артёма, а дальше что? Он так и будет разъезжать из города в город, а ты будешь ждать его и...

– Мама, хватит! – Я резко оборвала ее. Эти постоянные разговоры по поводу работы Артёма меня жутко раздражали. – Сколько можно? Я же тебе уже сто раз говорила, что буду учиться в Москве!

– Ты мечтала стала писательницей! И...

– Хватит! И в России стану, если суждено...

– Ну, как знаешь! – В этот момент мама так громко хлопнула дверью, что на стене даже пошатнулась рамочка с фотографией, на которой мы с Артемом отдыхаем в одном из местных кафе.

Конечно, я с грустью осознавала тот факт, что для моей мамы жизнь с футболистом – это не жизнь! Она считала, что с такой профессией, серьёзных отношений быть не может. Для неё моя карьера была превыше всего. Я прекрасно знала, что в глубине души она больше всего боится, что я повторю её судьбу. Мой отец бросил нас, когда мне было девять. Сначала он запрещал ей работать, говорил, что только муж-

чина должен обеспечивать семью и развиваться. Доказывал, что удел женщины – сидеть воспитывать ребёнка и варить борщи. И поначалу всё было хорошо, до тех пор, пока он не встретил себе красивую, успешную, молоденькую девушку, которая совершенно не разбиралась в кулинарии. Но к тому моменту ему уже было это не важно, ведь он по горло пресытился маминой кухней. А она осталась одна: с ребёнком и без образования. Сначала я злилась на отца, ненавидела его, а, повзрослев, поняла, что сердцу не прикажешь. В какой-то степени, я даже понимала его. Просто любой человек стремится к лучшему – более красивому, совершенному. Он ушел, закрыв дверь нашей квартиры раз и навсегда. Первое время мама жутко горевала. Плюс проблемы на работе навалились, а тут еще и я со своими каждодневными расспросами «а где папа?». Жить нужно было дальше. И мама жила. Ради меня. Мужчину она так и не встретила, да и когда? Если каждый ее день был однотипным и включал только работу и хлопоты со мной.

Я вздрогнула от внезапного звонка мобильного.

– Кирюш, привет! – это был родной голос моего Артема.

– Привет, мой хороший! Ты где сейчас?

– Дома пока, как твои дела?

– Мои прекрасно! Как ты? Заедешь ко мне?

– В том то и дело, что нет. Я звоню, чтобы предупредить, что срочно вынужден уехать на 4 дня в Москву. Всё так спонтанно получилось. Какая-то незапланированная иг-

ра, сам ничего не пойму. Только что звонил тренер, сказал выезжаем через час... Нет времени даже попрощаться по нормальному.

– Тём, как так-то? У нас послезавтра годовщина! Ты вообще помнишь про неё? Мы же договаривались...

– Конечно, помню, зайчик. Мы обязательно её отметим после. Я уже приготовил тебе подарок. Увидимся ровно через четыре дня. Они пролетят незаметно, я тебе обещаю. Ты же понимаешь, что это работа. Этот отъезд так неожиданно всплыл. А у меня контракт, ты сама знаешь. Тем более, когда мы будем жить вместе, тебе часто придется проводить время одной... Я думал, ты уже привыкла...

– Привыкла... Когда хотя бы предупреждена заранее...

– Кир, к сожалению, эта работа не выбирает дат. Зато приносит деньги. Надо развиваться, да и что мы начинаем? Уже не раз разговаривали на эту тему. Главное ведь будущее, в котором у нас будет все, о чем мы только пожелаем! Так, всё, я побежал собираться. Люблю тебя, вместе и навсегда!

– И я тебя очень люблю! Ты мне позвонишь, как приедешь в Москву?

– Конечно, когда я тебе не звонил?

– Хорошо... Артем, будь осторожен. Не влезай ни в какие передраги, твоя импульсивность может привести к плохим последствиям.

– Хорошо. Целую, Кириуш, в твои сладкие щёчки! Не скучай! – В этот момент связь оборвалась.

Минут пять я смотрела в одну точку. Ага, не скучай! На душе было какое-то опустошение. Ну, а что ты хотела? Сама ведь подписалась на это. Тебе не привыкать, что в этой профессии не бывает праздников и выходных. Здесь есть чёткий контракт. Вопрос в другом. Что я опять буду делать эти четыре дня?

В этот момент в комнату снова вошла мама. Она встала напротив меня словно конвой и начала назойливо просверливать глазами.

– Что, мам? – не выдержала я. Эта игра в «кто кого переосмотрит» выводила меня из себя.

– Опять? – мама сказала это таким раздражённым голосом, что у меня побежали по коже мурашки.

– Он прилетит ровно через четыре дня. Всего каких-то четыре дня! Это его работа, понимаешь? И что за дурацкая привычка подслушивать?

– Кира, ты понимаешь, что должна строить свою жизнь! Ты не должна зависеть от мужчины! Ты должна передумать и полететь в Англию. Я настаиваю. Я твоя мама и имею право голоса.

– Мама! Разговор закончен! – В этот момент уже я выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью.

Мы и раньше часто спорили с мамой. Но это были другие споры. Скорее даже не споры, а детские разногласия. А сейчас всё как-то по-другому. Мне не нравится, что она не одобряет мой выбор, моё поведение, мою жизнь! Мне не нравит-

ся, что она вмешивается, пытаюсь навязать свою точку зрения. Казалось бы, я повзрослела, но претензий стало только больше. Безусловно, я её очень люблю и всячески пытаюсь помогать. Но когда разговоры заходят на тему моих отношений с Артёмом, я с трудом сдерживаю себя в руках. Сколько раз я плакала, слушая возмущения мамы и больше не хочу к этому возвращаться. Поэтому стараюсь всячески этого избегать. Да что он сделал ей плохого? Артём всегда относился к ней уважительно и не давал ни малейшего повода в себе усомниться. Не знаю... Просто она вечно проецирует свою жизнь на мне, и как избавиться от этой навязчивой идеи – ума не приложу.

Я надела своё любимое голубое платье и вышла на улицу немного прогуляться и отдохнуть от всех этих неприятных мыслей, которые непроизвольно лезли мне в голову. На улице царил магия весны. Природа жила удивительным и прекрасным миром. Даже темно-сиреневые тучи, закрывающие ласкающее тепло солнца, выглядели потрясающее и гармонично. Я прогуливаюсь вдоль вишневого сада, восхищаясь наливающимися цветущими деревьями, покрытыми нежными лепестками. Заласканная солнечным светом вишня – это признак настоящей неподдельной весны во всей ее красе. Я могу часами любоваться этим чудом, забывая обо всем плохом. Теряю счет времени и окунаюсь в этот восхитительный мир мая.

Эту ночь я практически не спала. А когда ненадолго все-таки погружалась в мир сновидений, то видела какие-то жуткие картины жестокости и насилия, которые вскоре сменялись чем-то непонятным и необъяснимым. Сны в стиле а-ля «Арт-хаос». Я находилась в неизвестном мне опустошенном городке, где меня окружали разрушенные тротуары, обугленные машины, брошенные дома, мрачные здания с замурованными окнами. Вокруг было огромное количество мусора, я с трудом пыталась идти вперед, закрывая руками нос, чтобы не чувствовать отвратительный гниющий запах, которым я, кажется, была пропитана с ног до головы. Я слышу жуткий стон где-то впереди себя и спешно иду на все громче доносящейся звук. Это женский голос, в котором можно четко уловить нотки боли и безысходности. Звук доносится из мусорки, которая стоит прямо передо мной. Я пересиливаю себя и подхожу ближе, стараясь не думать о том смраде, в который попала. Становлюсь на носочки и с жутким страхом внутри себя заглядываю внутрь большого контейнера. Увиденная картина повергает меня в дикий ужас. На дне железной коробки лежит расчлененное тело какой-то женщины, лицо которой уставлено четко в мои глаза. Я издаю громкий вопль и произвольно отстраняюсь назад, в результате чего спотыкаюсь и падаю в гору зловонной плесени и кучу

отбросов.

С ужасом открываю глаза и понимаю, что уже утро. Артем должен был прилететь в Москву пару часов назад. Я резко вскакиваю с кровати и бегу в ванную. Под теплой струей воды пытаюсь смыть с себя остатки того жуткого сна. До сих пор чувствую на себе резкий запах отходов и гнили. Приняв душ с пахучими банными средствами, я надеваю свой халат и прохожу на кухню. Мама до сих пор оставляет мне наивкуснейшие бутерброды в холодильнике, чтобы я позавтракала. Столько лет прошло, а ничего не меняется. И возраст здесь не помеха. Я беру свой мобильный. Ни одного пропущенного. Странно. Может он сразу поехал на матч? Я набираю его номер. Абонент недоступен. Непонятное волнение пробежало по всему телу. Он никогда до этого не выключал телефон. Стараюсь успокоиться. Еще пару попыток, но все без изменений. Пытаясь выкинуть дурные мысли из головы, я слоняюсь из комнаты в комнату, протирая до дыр сенсор своего мобильного.

На часах 16:25. Артем должен был приехать в отель около 7 утра. Его телефон по-прежнему недоступен. Я делаю небольшую уборку дома, из последних сил пытаюсь не думать о плохом. Но получается как-то все коряво. В голове миллион мыслей. Что могло случиться? Потерял телефон? Украли? Может что-то случилось с самолетом и негде зарядить? Но он бы тогда позвонил мне с номера Антона или любого другого. Ведь не могут же у всей команды одновремен-

но не работать сотовые.

Звоню Антону. Это был его единственный лучший друг, с которым они прошли огонь и воду. Не отвечает. Хотя гудки проходят. А вдруг произошло что-то страшное? Я закрываю глаза, запрещая себе закончить эту мысль. Уже вечерело. Ждать больше не было сил. Быстро натягиваю первые попавшиеся джинсы, футболку и пулей вылетаю из квартиры.

Жму на звонок. Спустя несколько десятков секунд дверь открывается и, я вижу как всегда расплывающееся в улыбке лицо уже давно родного мне человека.

– Здравствуйте, Лидия Михайловна! – я пытаюсь улыбнуться, не показывая жуткого волнения, съедающего меня изнутри.

– Здравствуй, Кирочка! Что-то ты давно к нам в гости не заходила!

Мама Артёма – чудесная женщина. С первого дня нашего знакомства она относилась ко мне, как к родной. Мы будто мгновенно нашли какую-то невидимую связь. Она была тем человеком, с которым я могла часами болтать за чашечкой чая, рассказывая все подряд. От новой купленной кофточки до серьезных проблем в семье. Наверное, это можно было назвать тем редким случаем, когда невестку любят больше, чем собственного сына. Помню, как первый раз с ней позна-

комилась. Артём пригласил меня провести выходные на даче с его семьёй. Я жутко волновалась. Моё сердце выпрыгивало из груди. Очень боялась не понравиться, что-то не то сказать, как-то не так посмотреть или неподобающе одеться. В глубине души я понимала, что вряд ли смогу строить отношения с человеком, чьи родители будут против. Но все мои опасения оказались напрасными. Его семья приняла меня на «Ура»! Особенно мама! Для неё я стала идеалом! При даже самых мелких разногласиях, она звонила мне и рассказывала, как устроена мужская сущность, что они за фрукты, и с чем их едят. Она говорила мне, как правильно поступить в той или иной ситуации, чтобы оказаться правой. Она всегда меня защищала и делала это от сердца. В ней не было так часто встречающейся наигранности, когда восхваляешь человека, а за спиной поливаешь его грязью. Каждое ее слово, каждый ее поступок и каждая ее идея сопровождалась неподдельной искренностью и желанием действительно подарить людям частичку добра. Она всегда говорила, что без меня Артем пропадет, что он вовремя встретил меня и, что я помогла избежать ему многих ошибок в жизни. Ее отношения с мужем, отцом Артема, были для меня примером, образцом для подражания. Эта была та модель поведения, о которой я мечтала в своей жизни. Там, где женщина всегда за мужчиной, а мужчина горой за свою женщину. Отношения, в которых первая тарелка супа всегда ставится мужу, а потом только своим детям и себе. Отношения,

в которых женщина целиком и полностью предана мужчине, а он в свою очередь оправдывает эту верность поступками, а не только словами. Это были отношения, которым мы с Артемом следовали и стремились перенять.

– Вы не знаете, Артём уже прилетел в Москву? – я задала вопрос, который не давал мне покоя последние два дня.

– Конечно, прилетел! А вы что, с ним не созванивались? – голос Лидии Михайловны звучал достаточно удивлённо, что насторожило меня ещё больше.

– Он мне так и не позвонил. Обещал, что наберёт сразу, как прилетит. Но вот уже целый день я не могу ему дозвониться. Абонент не абонент. Может что-то случилось? Я очень переживаю!

– Кирочка, девочка моя, успокойся. То, что он в Москве – это факт! Он звонил мне утром. Правда звонил с другого номера. Сказал, что с его телефоном что-то случилось! Кстати, он говорил, что тоже не может до тебя дозвониться. Могу дать тебе этот номер. Позвони ему, и он тебе сам всё объяснит. А сейчас пойдём пить чай. Расскажешь мне как там у тебя дела с поступлением, как экзамены.

У меня немного отлегло от сердца, ведь он жив, а это главное, но в глубине души я всё равно чувствовала, что что-то происходит не то.

За чаем я рассказала своей второй маме о предстоящей годовщине и в подробностях о своем подарке. Я хотела показать этот ролик непосредственно лично Артему, но в по-

следний момент, сама не зная почему, передумала и передала диск его маме. Все наши последующие разговоры были какими-то несостоявшимися. На вопросы Лидии Михайловны я отвечала кратко, без особого интереса. Половину произвольно пропускала мимо ушей, в связи с чем приходилось многое переспрашивать. Всё, что мне хотелось в тот момент – это поскорее убежать и уже скорее позвонить Артёму, чтобы выяснить, что случилось. Она это поняла достаточно быстро и не стала меня задерживать. Я в силу своего уважения к этой прекрасной женщине все-таки допила свой чай, после чего поблагодарив гостеприимную хозяйку, передала привет Александру Васильевичу – так звали отца Артема, и побежала на улицу.

Пока я в прямом смысле этого слова, выпрыгивала из подъезда, чуть было раза три не проехала носом по асфальту. С трудом попадая по клавишам телефона, я начала звонить. Трубку сняли только с четвёртого раза. И это был не Артем.

– Алло? Могу я услышать Артема? – меня переполняло какое-то непонятное чувство страха и неизведанности.

– А кто его спрашивает? – голос мужчины звучал немного подавленным и растерянным.

– Его девушка. Кира. С ним что-то случилось? – жуткое волнение начало заполнять все промежутки моего тела. Теперь я была уверена, что произошло что-то страшное... Боялась ответа незнакомца.

– Кира, послушайте. Он сейчас находится в больнице. С ним произошел несчастный случай.

– Какой еще случай? – ледяным голосом проговорила я. Мое тело мгновенно онемело. Я вросла глубокими корнями в землю и не могла пошевелиться.

– Кира, только не волнуйтесь, он жив! Сегодня утром... Связь резко оборвалась. Он жив. Он жив. Я услышала главное. Бессмысленно тыкая пальцами по сенсорному экрану, я пыталась еще много раз перезвонить по данному номеру, чтобы прояснить ситуацию, но абонент был недоступен. Да что за чертовщина происходит? Что за ужасная связь? И что у них у всех там с телефонами.

Тут же вспомнила, что дома у меня был записан номер его тренера, Владимира Ильича. Это был единственный человек, которого я лично знала из его футбольной жизни, не считая Антона.

Я полетела домой как ошпаренная. В своей комнате была минут через 10, если учесть, что в среднем данный путь занимает 20—30 минут. Я совсем не осознавала с какой скоростью неслась в квартиру. Вывалив содержимое рабочего стола на пол, я всё же откопала нужную мне бумажку. И почему я не записываю все нужные номера в свой телефон сразу?

Абонент не доступен или не может быть вызван.

Еще раз набрала Антону. Гудки пропали. Телефон был отключен.

Да что происходит? Я набрала еще пару раз или пару де-

сятков раз, не знаю, но безуспешно. От безысходности я села на пол и начала плакать. Обливаясь бессмысленными слезами, я продолжала один за другим набирать номера. Артем, незнакомец, Антон, незнакомец, Владимир Ильич, Артем, Антон, Антон... Все смешалось перед глазами, но результат был неумолим: абоненты находились вне сети.

Мне ничего не оставалось, кроме как отправится на вокзал, чтобы взять билет до Москвы. Я не понимала куда ехать и с кем связаться, в какой больнице его искать и у кого в принципе выведать хоть маленький кусочек нужной мне информации. Но я четко знала одно – нужно ехать. А вдруг я не успею? Слезы с еще большей силой катились из моих глаз. Я должна. Я должна его найти. И это не обсуждается. Я просто не могу сидеть на месте и непонятно от кого ждать новостей.

В быстром темпе я начала собирать сумку. Так, паспорт, деньги, телефон... Нужно же еще позвонить маме и предупредить ее. Она сегодня придёт поздно со смены и будет очень переживать, если, возвратившись домой не обнаружит меня. Я уже собиралась набрать мамин номер, как неожиданно получила оповещение на телефон. Кто-то прислал мне сообщение па почту. Я мгновенно разблокировала мобильный и увидела странную надпись. «Вот она – правда!» Может спам... Хотя не похоже. Отправитель некий Евгений. К сообщению прикреплен какой-то файл. Рука дрожала, словно предчувствуя что-то неладное. Я зашла на почту и открыла

сообщение.

«Уважаемая Кира, добрый день! Вас беспокоит Евгений, один из ваших общих знакомых с Артемом. Я не хотел во все это вмешиваться изначально, но в итоге посчитал, что вы просто обязаны знать правду. Вся история с больницей – полнейшая выдумка. Артем Александрович здоров и вполне замечательно себя чувствует. Собственно, это была его инициатива, все вам рассказать. Правда будет горькой, но лучше пережить ее сейчас, чем строить воздушные замки о совместном счастливом будущем. Говорить долго не буду, к сообщению прикреплен файл, откройте его и все поймете. По этой же причине он не звонил вам. Просто решил, что пришло время наконец во всем признаться. Но смелости рассказать обо всем лично, ему, к сожалению, не хватило. Такой вот печальный подарок на вашу годовщину. Он, кстати, остается в Москве и с его слов „начинает новую жизнь“. Еще он написал вам письмо, но тоже побоялся отправить лично. Его я так же прикрепляю к записи. Думаю, вы достаточно сильная девушка и несмотря на хрупкую внешность, все поймете правильно. Удачи вам! И счастья в дальнейшем!».

Невидимый комок подступил к моему горлу. Я поняла, что задыхаюсь. Жуткая нехватка воздуха и оцепенение всего тела. Я будто попала в закрытое помещение, в котором отсутствует кислород и начала задыхаться. Мои пальцы не принадлежали телу и мозг жил отдельной жизнью. Я машинально нажимаю на файл. Открыть. Там письмо Артема.

«Кир, прочти, пожалуйста, и постарайся понять... Я долго думал и понял, что действительно тебе не подхожу. Тебе нужен любящий заботливый муж, который будет всегда рядом с тобой, который будет заботиться о тебе и поддерживать в любой ситуации... Твоя мама была права. Я не такой понимаешь? Я всё время далеко... Я не смогу дать тебе то, чего ты хочешь. Ты безусловно прекрасная девушка, но наши отношения... Они себя изжили. Я уверен, что ты еще обязательно встретишь достойного мужчину. Я не хочу больше делать тебе больно. Скорее всего я останусь в Москве. Здесь у меня контракт и мотаться из города в город очень неудобно. Прости меня, пожалуйста, если сможешь... Ты очень хорошая, ты обязательно будешь...

Последние строчки я уже не дочитала. Это было не в моих силах. Не могу поверить. Ты не можешь так со мной поступить. Это какой-то нелепый розыгрыш. Дрожащими руками я открываю второй файл. Там фотографии. Фотографии Артема с другой девушкой. Их объятия, поцелуи, постельные сцены, прогулки и, наверное, много чего еще, но остальное я уже не видела... Да и не желала... Мой телефон в ту же секунду выпал из рук и с треском разбился о кафель плитки, как в прочем и вся моя жизнь. Я так и не смогла ничего сказать... Внутри меня что-то навсегда оборвалось. Земля ушла из-под ног. Маленькая девочка, живущая внутри меня, летела в пропасть, из которой уже невозможно было выбраться. Ее трос, который, казалось бы, был достаточно крепким,

в одно мгновение оборвался, и, сбивая все на своем пути, она летела все глубже и глубже, во всепоглощающую тьму. Она умирала. Медленно и мучительно. Хотя никогда не думала, что погибнет, как не думали люди, садясь на борт Титаника, который погружался на дно океана уже меньше, чем через сутки после отплытия. Перед глазами стояла пелена, тело стало ватным. Он говорил мне «обещаю», и ушел... Он говорил мне «люблю» и предал. Как, Артём? Почему? От нестерпимой боли душа утопала в слезах. Я застыла на месте, словно была к нему приклеена. Смотрела в одну точку и горела изнутри. Мир продолжал существовать, а я была вне этого мира. Последнее, что я помню в тот момент – это одна единственная слеза, которая стекала по моему лицу, словно азотом его выжигая. Я окончательно рассыпалась на кусочки.

Полная темнота...

Проснулась я уже в больнице и, открыв глаза, ощутила дикую обжигающую боль где-то внутри меня. Это не сон. И поверьте мне, лучше миллионы раз получать огнестрельные оружия, засовывать себе иголки под ногти и снимать кожу живьем, чем чувствовать это... Эту боль уже не заглушить никакими антибиотиками, анестетиками или обезболивающими уколами. Это разъедает тебя изнутри, словно серная кислота. И никуда нельзя деться. Куда бы не пошла и о чем бы не думала... это ломает, это уничтожает, это убивает. Тот, кто хотя бы раз в жизни испытывал какую-либо душевную боль, знает: она гораздо сильнее физической.

И нет в мире такой таблетки, которая утолила бы муки души, заглушив безжизненные стоны безысходности, и, осушив слезы, kloкочущие в груди, вырвала бы причину страданий из сердца и памяти.

Напротив меня сидела мама и держала мою руку. А я, свернувшись клубочком, лежала, укутавшись в одеяло и на протяжении дня так и не смогла ни с кем заговорить. Не было сил проронить и слова. Находилась в каком-то неведение. Лежала в больничной койке и вообще ничего не понимала. Маленькая девочка в коматозном состоянии находилась на самом днище громадной пропасти и пыталась уловить взглядом хоть малейший отблеск дневного света. Но его не было. Вся она изнутри была пропитана предательством и ложью. Страданием и горем. Сожалением и грустью. Как же так? Как так резко могло всё закончиться? Не верю... не верю...

Меня поили какими-то чаями, настоянными на травах, пытались сквозь силу засунуть кусочки пищи и что-то постоянно рассказывали. Я не видела и не слышала ничего, что происходило вокруг меня. Не помню сколько прошло времени, как оказалась дома, как смотрела какой-то фильм по телевизору и как выкинула все мягкие игрушки, подаренные мне когда-то любимым человеком. Не знаю к какому по счёту вечеру я смогла заговорить с мамой.

– Я умерла? – Каждое слово давалось мне с большим трудом.

– Нет, доченька! Что ты такое говоришь! Ты просто потеряла сознание. Это всего лишь нервное истощение. Все пройдет.

– Мамочка, почему так больно? Почему так происходит? – в этот момент по моим щекам снова потекли жгучие слёзы. Когда-то я жаловалась маме на разбитые коленки, а сейчас на разбитую жизнь...

– Кирочка, доченька. Поверь мне всё будет хорошо. Ты молодая, красивая. Всё ещё образуется. И тому, кто тебя обидел, всё вернётся бумерангом. Это жизнь! Такая вот неправильная жизнь!

– Моя жизнь на этом закончена, понимаешь! Я никогда не стану прежней. Я не смогу улыбаться и радоваться каким-то вещам, которые раньше приносили мне удовольствие.

– Не говори глупостей, ты еще просто у меня маленькая. Думаешь, он единственный в твоей жизни? А вот и нет. Это хороший опыт, чтобы впредь быть разумнее и мудрее.

– Мама, мне хочется ломать на себе пальцы, чтобы хоть как-то попытаться заглушить это... Я не смогу справиться. Меня предали. Меня жестоко предали.

– Тебе нужно всего лишь время. Время для того, чтобы всё осознать и забыть. Тебе нужно всё начать с чистого листа. Вот увидишь, через пару месяцев ты уже будешь другой.

Я вдруг снова осознала, что мои мечты рухнули. Все, о чем я мечтала, разбилось в одночасье.

Сутками напролет мама сидела у моей кровати и пыталась чем-либо меня занять. Безуспешно. Спустя несколько дней мама снова вернулась к разговору об Англии.

– Послушай, а что, если тебе уехать? Что если все-таки принять приглашение Ларисы. В этом городе тебе будет многое напоминать о нём... Лети в Англию и начни новую счастливую жизнь! Всё будет по-другому, вот увидишь! Там ты быстро все забудешь и построишь и карьеру, и я уверена свою личную жизнь. А если, что не получится, всегда вернешься сюда. Я буду ждать тебя, чтобы не произошло. Буду приезжать к тебе на праздники... Или ты ко мне... Только подумай...

Все слова мамы я воспринимала с дичайшим безразличием. Апатия, прострация, холод и равнодушие – вот четыре кита, на которых сейчас держалась моя жизнь. Несколько дней я пролежала в кровати с полным отсутствием желания что-либо делать. Мама брала очередные отгулы на работе, чтобы быть рядом. Скорее всего боялась, что я могу что-то с собой сделать. Каждое утро я просыпалась в надежде осознать, что все это жуткий кошмар. Вот-вот сейчас позвонит Артем и скажет, что безумно скучал. Время шло. Телефон молчал. Никто не звонил. С трудом я пыталась многое переосмыслить. Что я делала в этих отношениях не так, что че-

ловек смог просто взять и уйти. Уйти подло, тихо, не попрощавшись и не объяснившись. В голове непроизвольно крутились картинки наших с ним встреч и разговоров. Я много плакала. Очень. Пытаясь понять, когда же произошел тот надлом, что сейчас все именно так, как есть. Где образовалась та трещина, которая впоследствии повлияла на его резкое желание поменять свою жизнь. И ответов не находила.

Спустя несколько дней меня ждал очередной удар. Я получила конверт от неизвестного отправителя. В тот момент уже словно зомби я сидела на чемоданах, слушая голос мамы, который пытался меня тем или иным образом успокоить. Она что-то рассказывала мне про тетю Ларису, обучение, Англию, проживание... На автомате я открыла конверт и увидела вновь стопку фотографий. Но уже распечатанных. Там снова был Артем с той девушкой. Описывать подробности я не хочу и не вижу смысла. Я швырнула это конверт на пол и истерично начала кричать. Мама сразу же начала собирать эти фотографии и побежала скорее выкидывать в мусорку.

– Зачем ты это смотришь? Кто тебе это прислал?

Мама гневно кричала, но я ничего не слышала. В ушах стоял гул. Если это прислал Артем, то это было очень подло... Слишком подло...

Ненависть: привет, мне больно!

*У каждого есть своя грань,
Оставляющая градусы в печени
Очевидно, что ты – моя
С колото-ножесевыми увечьями.*

За все мои 18 лет, я и представить не могла, что может быть так больно... С меня живьем снимали все чувства, которые гармонично жили внутри. Сантиметр за сантиметром они нещадно улетали в бездну. Каждый глоток свежего воздуха разрывал меня на куски. Мне было настолько тяжело дышать, что каждую минуту мне казалось будто бы сейчас я потеряю сознание. Я ненавидела эти дни, когда просто лежала в постели и плакала. Беспробудно и яростно. Пялилась в свой новый телефон стеклянными глазами, пытаюсь что-то там найти, может интересную новость, а может его удаленный телефон. Я так устала плакать, ненавижу. Просто все вокруг ненавижу! Ненавижу! И эти чертовы ночи опять же, когда плачешь, плачешь, плачешь и продолжаешь беспрерывно рыдать, пока не появляется ком в горле. Такой, что действительно не можешь дышать. Раздирающее пощипывание от бесконечных всхлипываний. Дикий крик навзрыд, боль в груди и огонь внутри. Ярость нарастает и остается в тебе. Ненависть. И даже после миллиона всех выплаканных слез

эти чувства никуда не деваются. А ведь и правда удивительно, как всего за пару секунд и несколько фотографий можно навсегда разочароваться в человеке. Разочароваться, ненавидеть и продолжать любить. Интересно, а твоя новая девушка будет знать наизусть твою любимую песню, сколько родинок на твоём лице и что ты терпеть не можешь сладкое? Сможет ли она понять лишь по одному взгляду, что мир твой рухнет и по одному жесту, что надо помолчать... Ты ушел по собственной воле и дела тебе нет до моих страданий. Нет абсолютно никаких причин оживлять в памяти прошлое, но не могу забыть я тебя, так легко забывшего меня. Увидеть тебя однажды и ничего не почувствовать – вот о чем я мечтала сейчас. Ты был моим магом, сумевшим подарить мне целый мир волшебства, которое больше ни с кем не повторится. Ты был ежесекундной мечтой, у которой было твоё лицо. Спасибо тебе за это. Спасибо за то, как быстро лишил меня этого мира. Ты словно скальпелем из груди вырвал мое сердце и швырнул его самой голодной волчице. Что ж, пусть хоть кто-то останется сыт.

Передо мной мелькают толпы людей. Они все куда-то спешат. И наверняка они все находятся здесь не просто так. Вот мужчина с огромным букетом роз, который ждет кого-то родного с трепетным желанием его обнять и больше нико-

гда не расставаться, вот две молоденькие подружки, сидящие на чемоданах, которые фотографируют все на своем пути и громко смеются, вот пожилая женщина, читающая книгу, молодая пара, постоянно поглядывающая на табло регистрации, и еще куча людей, которые преследуют свои цели и мечты. Только вот что здесь делаю я? Больше всего мне хочется, чтобы мой самолёт взлетел и больше не приземлился. Каждая секунда мне напоминает о нём. О человеке, который смог испепелить меня дотла, который подарил мне надежду, научил жить и меньше, чем за секунду скомкал эту жизнь, превратив её в мусор. Ну вот, опять эти слёзы. Опять эти чёртовы слёзы. Уже как два дня я не снимаю свои чёрные очки. Я не снимаю их с тех пор, как поняла, что нам больше не по пути... с тех пор, как моя кожа почувствовала первую обжигающе-соленую слезу. Он растоптал меня и мои чувства. Все эти дни с того момента я так и не смогла посмотреть на себя в зеркало. Так и не смогла ничего понять. Просто перестала жить и что-либо чувствовать, кроме желания больше никогда не просыпаться. Ещё кажется недели две назад я и представить не могла, что всё обернется именно таким образом. Я ведь думала, что мы, как все нормальные люди, поженимся, сыграем чудесную свадьбу, родим прекрасных детей, купим большой дом, заведём собаку... Наверное, я была бы гораздо счастливее, если бы мечтала поменьше, а лучше бы вообще не мечтала... и что теперь? Я стою в аэропорту и жду самолёт, который неизвестно куда меня привезёт. Что

я буду делать в этой Англии? Да и какая разница; Англия, Франция, Америка... только не здесь... не сейчас... не хочу...

Как это может быть правдой? Неужели он не любил? Как он смог променять наши долгие, крепкие отношения на девушку, которую видел-то пару раз... Нет... нет... нет... не плачь... Никогда больше не плачь! Круговорот мыслей кружил в моей голове.

Сквозь сон, я слышу своей рейс. Ну вот и всё. Прощай Липецк! Прощай Артём! Прощай всё то, что было связано с тобой. Когда-нибудь я смогу забыть тебя и начать всё сначала. И пусть у меня больше не будет такой всепоглощающей любви... я уверена, что будет что-то другое. Да и зачем нужна эта любовь, если от неё хочется удавиться! Я обещаю, что больше никому не позволю дотронуться до своего сердца. Его больше нет. Ни для кого.

Ты больше никогда не появишься в моей жизни! Прощай моя первая и последняя любовь!

Я повернулась назад, словно проводив прощальным взглядом свою прежнюю жизнь. Сегодня я покидаю родной дом и родных мне людей. Мама крепко сжала меня в своих объятиях, и я почувствовала ее слезы на своем плече.

– Не плач, я ведь вернусь!?! – я вроде бы задала этот вопрос маме, но поняла, что обращен он был непосредственно ко мне собой. А вернусь ли я? Этого я не знала. И от этого становилось еще больнее.

– Конечно, вернешься. Отучишься и вернешься. Вернешься другим человеком. С будущим в руках. А я буду прилетать к тебе. Мы будем постоянно на связи. Сейчас же 21 век.

Проговаривая эти слова, мама пыталась успокоить себя, потому что то, что будет с нами дальше, действительно никто не знал. Мы прожили с мамой неразлучно целых восемнадцать лет и вот сейчас этим прохладным вечером расстанемся, и никто из нас не знает на сколько.

– Я люблю тебя, мама! – эти слова прозвучали как-то траурно. Я словно навсегда прощалась с родным мне человеком. Уже со вторым самым близким мне человеком.

– И я тебя очень люблю, доченька! Будь счастлива!

Она начала рукавом вытирать еще больше выступившие слезы. А я, взяв чемоданы, последовала на посадку. Пустая и полностью разбитая.

Вот и все. То, ради чего я жила осталось позади. Я посмотрела в окно самолета. Погода была мерзкая. Поднялся сильный ветер, и накрапывал холодный дождь. Уже темнело. Стюардесса принесла плед. Я укуталась в него с головой и полностью облокотилась на сиденье. Пальцы непроизвольно прокручивали золотой кулончик, который висел на моей шее. Это было мое восемнадцатилетие. Артём устроил грандиозный праздник. С самого утра чуть ли не каждую минуту мне приходили смс с нежнейшими признаниями в любви. Выглянув в окно, я увидела огромную надпись с поздрав-

лениями, рядом с которой стоял он. Мой когда-то принц из сказки с огромным букетом белых роз. Тогда он и подарил мне эту цепочку с кулончиком, в виде половины сердца. Вторую как полагается оставил себе. Ведь любовь то должна была быть вечной. А сзади так символично сверкала выгравированная надпись «forever». Как же романтично, чёрт побери! Прошло полгода. Я поймала себя на мысли, что действительно ведь ни разу не снимала этот кулончик. Он всегда согревал меня в минуты отсутствия Артёма. И сейчас Я так и не решилась его выбросить. Моя сентиментальность, которая порой зашкаливала, всегда мешала мне жить нормальной жизнью. Начиная от котят, которых я каждый день тащила в дом, и заканчивая глупыми слезами безысходности, которые непроизвольно накапывали на моем лице при виде малейшей несправедливости. А потом это жуткое чувство бессилия, когда ничего не можешь изменить. Но сейчас не об этом. В конце того вечера был грандиозный салют, много шаров и обещаний: не расставаться, не ругаться, быть всё время вместе, любить до конца жизни, умереть в один день и все в этом роде. Опять что-то сильно ударило меня, словно разряд молнии пронзил тело от головы до ног, какая-то огненная ракета боли от осознания того, что это были всего лишь пустые слова. Зачем я всё это сейчас вспоминаю? Кира, всё закончилось! Мне хотелось кричать, чтобы каждый прочувствовал мою боль. Меня одолевало невероятно сильное желание подойти к каждому сидящему и просто-

нать: «Привет, мне больно! Знаешь, как мне больно?? Удаться хочется, прямо здесь и сейчас!»

По коже пробежали мелкие противные мурашки. Боже, как же холодно. Опять захотелось безудержно расплакаться. Но я не смогла – закончились слёзы. Сосуд опустел. И такое бывает. Я поправила очки и уставилась в иллюминатор.

Через несколько часов меня ждет другая жизнь, в которой будут другие люди, другие проблемы, другие города и другой смысл дней и ночей. Хочу ли я этого? Конечно, нет. Я жить то сейчас не хочу. И что делать с этим всем новым не знаю. Перемены пришли в мою жизнь слишком уж неожиданно.

Усевшись поудобней на своё место в самолёте, я начала анализировать и поняла, что последний месяц был действительно какой-то не такой. Отношение Артёма и в правду менялось. Постоянная смена настроения, срывы, частые исчезновения – только я в упор этого не замечала, точнее не хотела. Как и любая девушка, которая слепо любит. Я была привязана к нему всей душой, а он сполна этим насладившись, зная мою слабость и уязвимость, просто исчез. Такая вот простая людская забава.

Я ни на секунду не задумывалась, что уже через несколько часов окажусь в совершенно незнакомой мне стране, где у меня нет ни одного знакомого человека, где чужой язык и менталитет. Но сейчас я этого не хотела осознавать. Я вообще не осознавала всего смысла дальнейшего существования. В этот момент я была настолько раздавлена и потеряна,

что реально была способна на всё, что угодно. И если б кто-то мне сказал отрубить себе руку, я бы сделала это, не задумываясь. Мое трезвое сознание уснуло мертвым сном спящей красавицы. Я вообще ничего не соображала. Находилась в необъяснимой коме. Вроде вижу, что происходит вокруг, но сделать ничего не могу. У меня было одно единственное желание – всё поскорее забыть. Но это ведь что-то из мира фантастики. Вы ведь понимаете, если хоть раз любили? Что такое, когда любая вещь напоминает о каком-то событии из вашей жизни с ним. И я никуда не могла деться от этих мыслей. Я еще не была в состоянии осознать тот факт, что этот человек больше никогда не появится в моей жизни, что он больше никогда не прикаснётся ко мне, не обнимет и не скажет: «Привет, моя родная! Скучала?»

Эта мысль, эта чертова мысль о невозможности вернуть все на свои места живет отдельно от моего рассудка. Да и смогла бы я что-то изменить, будь у меня шанс? Наверное, и в правду всё было ошибкой, огромным жизненным уроком. Но, как, мне дальше жить с этой ошибкой, и как заново учиться ходить, я не знаю...

– Девушка, извините, вы уронили телефон...

Сквозь сон я почувствовала чьё-то прикосновение к моей руке. Открыв глаза я увидела сидящего рядом с собой пар-

ня, который протягивал мне мой телефон. Он был молод, одет с иголочки и улыбался лучезарной улыбкой. От этого я внезапно почувствовала невероятный приступ раздражения. Видимо мой организм не был способен в тот момент понимать людей, которые могут улыбаться.

– Спасибо, – кинула я сухо в ответ и взяла свой телефон.

Отвернувшись к окну, я начала наблюдать за красиво тянущимися ночными облаками. У каждого из них была своя жизнь. Кто-то может спросить: «а что особенного в облаках? Они ведь всегда вокруг нас!» Но в этом то все и дело. Кто-то просто смотрит, а кто-то способен видеть. Это большая разница. Для меня облака – это величайшее создание природы, на которое можно смотреть вечно. Они никогда не остаются одинаковыми, никогда не бывают скучными, и все они совершенные! Комбинации форм, положений, цвета, переходов света и тени. Великий мастер тот, кто это создал. Облака – это своего рода предвестник грядущих перемен, символ будущего. Я их видела сейчас какими-то одинокими, брошенными. Какое будущее?! Оно у меня заперто за железной дверью семи десятью замками. Внезапно перед глазами всплыла картина. Мы лежим с папой и мамой вместе на лугу и наблюдаем за этим чудом – облаками. Тогда мы еще были полноценной счастливой семьей. Я очень хотела попасть на какое-нибудь облачко и почувствовать себя небесной принцессой. И папа мне это пообещал. Он сказал, что когда-нибудь я буду настолько счастлива, что буду парить в облаках. Но,

как всегда, всё это оказалось обманом. Он ушел. Навсегда. К другим людям, которым наверняка тоже много врал. Вся жизнь – сплошная ложь. Нам что-то все постоянно обещают, но всё это всегда так и остаётся на уровне обещаний. Пора смириться с тем, что корабль с алыми парусами никогда не появится на горизонте и розовых коней с длинной гривой тоже не существует.

В миг я почувствовала на себе пристальный взгляд своего соседа. Он осматривал меня с ног до головы, а сейчас остановил свой взгляд на моих глазах. Он пытался их разглядеть, но видимо не мог из-за присутствия чёрных очков. Я стала чувствовать себя дискомфортно и постаралась максимально от него отвернуться.

– А почему вы в солнцезащитных очках? Сейчас ведь явно не та погода! Он сузил свои глаза и целенаправленно начал простреливать меня взглядом.

От такой наглости я пришла в ужас. Какое право имеет совершенно посторонний мне человек вмешиваться в моё личное пространство.

– Молодой человек, это моё личное право! – ответила я спокойным голосом несмотря на то, что внутри меня всё кипело. Будто самая злая ведьма варила бульон из костей, помешивая содержимое в огромном котле.

– Вам плохо? – спросил незнакомец, шокировав меня ещё больше. Он зацепил меня своим нахальством и своей открытостью. И я завелась с пол оборота. Ведь сейчас это бы-

ло проще простого. Сначала я безумно захотела накричать на него за его бестактность, затем решила проигнорировать и промолчать, но сама не зная, почему, в итоге меня одолело огромное желание выговориться – излить душу совершенно незнакомому человеку. Первому встречному. Пожаловаться, поплакать, разделить свое горе. А тем более это было легко сделать с проходящим пассажиром. Ведь он – всего лишь попутчик, с которым мы никогда больше не увидимся и который не вспомнит впредь мою историю, переступив порог аэропорта. А сейчас у меня есть несколько часов, чтобы посвятить в свои проблемы незнакомому мне человека.

– Мне очень плохо! Мне очень больно! Вы даже не представляете как! Я практически истерично кричала, с каждым словом повышая голос на тон.

Он смотрел на меня непонимающими глазами, нахмутив брови, в которых читался жирный вопрос. А я продолжала.

– Почему я не снимаю свои очки? Вам интересно это знать? Да потому что я боюсь сама себя! Боюсь посмотреть на себя в зеркало, боюсь своих страшных опухших красных глаз и боюсь увидев себя, окончательно разочароваться и возненавидеть свою сущность! А хотите ли вы знать почему так происходит? Вам ведь скучно лететь просто так. Интересно собирать сплетни, чтобы потом поделиться с друзьями смешной историей о какой-то ненормальной. А мы вынуждены обрекать свою жизнь на страдания, просто потому что когда-то искренне доверились. И теперь мучаемся,

и не снимаем темные очки, боясь показать свое лицо! И всё из-за вас! Из-за таких как вы! Из-за людей, которые обещают быть рядом, а потом выбрасывают, как ненужную игрушку! Наигрались – пора новую заводить! А что со старой? Да справится как-нибудь! Ведь это так просто – собирать себя по маленьким крупичкам, да? – я уже практически перешла на крик, понимая, что вот-вот могу опять сорваться!

– Девушка, я не знаю, что там у вас произошло, но, кажется, начинаю догадываться. Прежде, чем вы мне всё расскажете, уясните для себя одну простую вещь! Не все мужчины одинаковые. Если вы это осознаете, то жизнь ваша изменится! И если вас предали однажды, не нужно считать предателями всех вокруг! Просто вам попался не тот мужчина! Все просто...

Его голос звучал значительно спокойно, а речь достаточно плавно. Словно мы обсуждали не мою разрушенную жизнь, а какой-то хорошо написанный роман.

– А с чего это вы вообще взяли, что я должна вам всё рассказывать? Что за наглость?

– Как вас зовут? – спросил он, сделав вид, что проигнорировал мой последний вопрос.

Я смотрела ему в глаза и молчала. Он продолжал нахально просверливать своим взглядом мои тёмные очки.

– Кира! – покорно ответила я, выдохнув последний воздух. Я поймала себя на мысли, что этот человек обладает каким-то даром гипноза или как минимум странной способно-

стью влиять на человека одним взглядом.

– Александр! Приятно познакомиться! Очень необычное я бы сказал знакомство. А теперь давайте перейдём на ты, и ТЫ мне всё расскажешь.

Он так явно подчеркнул последнее ТЫ, тем самым вогнав меня в еще больший ступор. Его настойчивость и нетерпеливость вызвали у меня какие-то смешанные чувства. С одной стороны, мне хотелось накричать на него за его уверенность и прямолинейность, а с другой было сильное желание поплакаться кому-нибудь в жилетку. Ведь, по сути, у меня не было ни одного человека, которому я могла бы всё рассказать и который смог бы дать мне хоть маленький совет по поводу того, как мне быть дальше. И на данный момент, это был единственный незнакомец, который готов меня выслушать. Я посмотрела в его глаза и начала свой длинный рассказ о последних пяти годах моей жизни. Я рассказывала долго, даже мне показалось очень, меняя одну эмоцию на другую. Я проживала все эти года заново, день за днем, ночь за ночью. Всё это время Александр слушал меня с таким вниманием, что создавалось впечатление, что он давно уже думает о чём-то другом. А на меня смотрит лишь для того, чтобы казаться вежливым. Но мне было всё равно. Мне просто хотелось выговориться. И я рассказывала ему обо всём: о нашей первой встрече, первом поцелуе, первой близости, первых ссорах, недопониманиях, примирениях, мечтах и надеждах, в общем обо всё, что происходило с нами

за последние пять лет. И о последнем предательстве... Моя речь постепенно замедлилась, я с трудом, режа себя живьем, проговаривала события последней недели. Практически шепотом и с огромными паузами я рассказывала ему о последнем письме и фотографиях. Я периодически закрывала рот, чтобы не захлебнуться солеными слезами, которые каскадом прорывались сквозь очки. Но мой странный попутчик даже не пытался остановить меня и как-то успокоить. Он просто внимательно слушал. И молчал. Это было именно то, чего мне так хотелось в этот момент. Я пыталась закутаться поглубже в синий плед, который абсолютно не грел мое тело и продолжала говорить. В тот момент я забыла о существовании кого-либо вокруг нас и просто миллиметр за миллиметром отпускала свою прежнюю жизнь...

– Ну вот, как-то так... – закончила я свой рассказ, немного успокоившись и попутно вытирая пледом последние горячие слезы. Он долго держал свою руку у подбородка, о чем-то серьезно думая, и долго молчал.

– Кир, сними очки, а? – его вопрос после долгой паузы снова меня ошаршил. Словно ударом тока он был неожиданным и обескураживающим.

– Зачем? Я растерялась.

– Хочу увидеть твои красные опухшие глаза. – последние слова в буквальном смысле вывели меня из себя. Вулкан, бушующий внутри меня, неожиданно взорвался и вылился на него.

– Мне больно, понимаешь? Что ты хочешь посмотреть, как может быть человеку плохо? Ты хочешь увидеть мои мёртвые глаза? – я не понимала его. Абсолютно.

– Ты не права. Я просто хочу, чтобы ты перестала прятаться от этого мира. Жизнь, она разная, понимаешь. Сейчас ты считаешь свои глаза мёртвыми, хотя я совершенно не верю в это, завтра ты вновь полюбишь свой уже живой взгляд. Всё изменится. Нужно просто время. Но ты тоже должна себе помогать. Прежде всего хватит скрываться. Или ты стесняешься, что кто-то увидит твои заплаканные глаза?

И я действительно этого боялась. А еще больше боялась увидеть их сама. Я не знала, что ему сказать. Его слова сильно подействовали на меня. Я словно попала на сеанс какого-то гуру психологии, дающего уроки, как научиться жить заново.

– Ты случайно не психолог? – только и смогла выговорить я.

– Нет. Просто моя профессия невозможна без общения людей. И за свою жизнь, я многое слышал и видел. Одно могу сказать: то, что сегодня кажется невозможным, завтра может быть достигнутым. Тебе просто нужно время. И уже завтра может всё поменяться.

– А кем ты работаешь? – мой голос звучал уже более спокойно.

– Ничего интересного. У меня свой бизнес в Англии, связанный с недвижимостью. Достался мне от моего отца после

его смерти. Сначала я думал, что не справлюсь. Но кому-то надо было всё брать в свои руки. И я не мог отдать дело всей его жизни чужим людям. Пришлось много работать, чтобы хоть немного начать разбираться. Сначала многое не получалось. Было время, когда я больше всего на свете хотел всё бросить. Но потом брал себя в руки и снова работал. Много работал. Днями и ночами, без выходных и праздников. В общем долго рассказывать. Сейчас всё наладилось. Я заключил контракт с одной из фирм в Москве, собственно, поэтому и нахожусь сейчас здесь.

– Хм, А не маловато ли тебе лет для такого бизнеса? – спросила я, с усмешкой в голосе.

– Двадцать четыре – не так уж и мало. Кстати. А как ты летишь в Англию совершенно ничего о ней не зная?

– Не знаю, не думала об этом.

– Ты просто не понимаешь, как тяжело тебе будет в чужой стране. Ты хоть язык то знаешь?

– Немного...

– Немного? Ты сумасшедшая. Ты же элементарно до отеля добраться не сможешь...

– Послушай, меня сейчас это меньше всего интересует. Не пропаду. А что же ты, кстати, делаешь здесь с обычными смертными? Твое место явно простаивает где-нибудь в бизнес-классе.

– Ну, во-первых, я такой же смертный, как и все. Деньги не делят людей на хороших и плохих. А во-вторых, не пове-

ришь, не было мест. Он улыбнулся и облокотился на сиденье.

– Так я и думала...

– Я помогу тебе. «Хотя бы доведу тебя до твоей тётки», – сказал Александр со своей лучезарной улыбкой, не сходящей с его лица, что снова вывело меня из себя.

– Не надо мне помогать! Откуда ты вообще взялся весь такой добренький и хорошенький? Мне не нужна ничья помощь! Я сама со всем справлюсь! Не маленькая уже! Хватит, понял, строить из себя джентльмена! Насмотрелась уже! – чуть ли не крича, протараторила я.

Наверное, мои слова сильно задели его. Он как-то обреченно посмотрел на меня, после чего уткнулся носом в какую-то книгу про строительство бизнеса и больше не поднимал на меня глаз. По крайней мере, я этого не замечала. Всю оставшуюся дорогу мы летели молча. Сначала мне стало немного неудобно. Временами находило желание извиниться за грубость и несдержанность, но анализируя последние события, уже буквально через несколько минут чувство ненависти вновь наполняло меня изнутри. Ненависти на весь целый мир. И на него в том числе. Я больше не верила, что кто-то может мне помогать просто так, ничего не требуя взамен! Я больше вообще ничему и никому вокруг не верила!

В 2:30 самолёт приземлился в аэропорту Лондона. Выйдя на свежий воздух, я почувствовала, как кислород наполняет мои лёгкие. Это был другой воздух, не Российский. Какой-то чужой! Чувство одиночества усиливалось в большей мере.

Вокруг меня звучал чужой язык. Толпы иностранцев спешили по своим делам. Чужие улицы, неизвестные названия и вывески, незнакомые магазины и дома. Я схватилась за голову и начала потирать руками глаза, как вдруг почувствовала холодные капли дождя на своем лице. Лондон встретил меня не менее холодно, чем проводила Россия. Я была на грани. На волоске от того, чтобы не впасть в дикую панику. И это бы произошло с минуты на минуту, если бы вдалеке я не увидела бежавшую мне навстречу тётю Ларису, теперь уже мисс Лари. Я бросилась ей на шею, словно к родному человеку несмотря на то, что в Липецке её видела всего то пару-тройку раз. На глаза навернулись слезы. Я закатила голову вверх и глубоко вдохнула. Назад дороги нет.

– Деточка, с приездом тебя! – она выхватила из моих рук чемодан и начала расспрашивать меня о дороге. Далее последовали рассказы о прелестях Англии. Сев в такси, она сказала что-то на английском водителю и начала уверять меня в том, какие перспективы и прекрасная жизнь ожидают меня в Лондоне. Я закрыла глаза и сжала ладони в кулак. Держись, Кира! Только держись! – шептал мне внутренний голос. Такси рвануло в неизвестном мне направлении.

Опустошение: на краю ада

*Убегав от домов и дождей,
Ничего не меняет погода и стены,
Я делала вид, что меняла людей,
Проклиная до визга, все эти замены.*

За окнами мелькали дома, магазины, рестораны и множество других построек, которых я никогда в своей жизни не видела. В отличие от Липецка, ночной Лондон был прекрасен. И это даже несмотря на дождливую погоду и туман. Он весь светился, и в нём бурлила жизнь. Только я не была способна в данный момент оценить всю эту красоту. Сквозь окна такси я видела огромное количество различных пабов, которые были буквально переполнены людьми. Многие из них стояли на улице, общаясь, и угощали друг друга вином или пивом. Дорога до дома занимала в целом минут 30, но за это время я словно окунулась в историю этого старинного города. Красные двухэтажные автобусы, которые являются здесь не просто средством передвижения, а одним из главных символов города, старейшее в мире метро, аэропорт Хитроу, крепость Тауэр, Биг-Бен – самый большой колокол на огромных часах Вестминстерского дворца, Букингемский дворец – резиденция британских монархов, Британский музей и многое другое открылось моему глазу за столь

короткое время. Я погрузилась в атмосферу британской столицы и была неимоверна впечатлена. Невозможно говорить о Лондоне как о едином городе. Со временем он вбирал в себя окрестные поселения, которые до сих пор сохраняют индивидуальность. Любой район мегаполиса имеет собственную главную улицу и площадь. Естественно, всю эту информацию я узнала от своей тети и таксиста, у которых по видимому была договоренность устроить мне небольшую экскурсию, пока мы добираемся до пункта назначения. Кстати таксист наш не плохо бормотал по-русски. Десяти минут мне хватило, чтобы понять, что жители Лондона весьма гостеприимны, приветливы и улыбчивы. На кого бы я не бросила свой взгляд, мне отвечали лучезарной улыбкой. Прохожие словно кричали мне, «эй, ты чего такая грустная!? А ну-ка улыбнись! У нас на грустят!». Да, мне бы сейчас явно не помешал их энтузиазм и позитив, если бы в сердце не было огромной дыры, в которую не было возможности запихнуть и чуточку чего-то светлого и хорошего. Смотря на красоту, которая меня окружала, я продолжала медленно тонуть, внутри себя сжигая не корабли, а целые порты.

Добравшись до дома тети Ларисы, я сразу же улеглась спать. Мне не было дела до фешенебельности ее квартиры, до историй о ее интереснейшей жизни, до перспектив, ко-

которые ждут меня в новой стране, до университета, о котором слагают легенды, и в которой мне посчастливилось поступить. Мне было абсолютно безразлично. Все. Я полюбила сон. Это был единственный шанс для меня быть счастливее. Ведь там была другая жизнь. Там я могла снова видиться с Артёмом, который каждую ночь просил у меня прощения и умолял вернуться. В моих снах, он кричал, что любит меня, что совершил неповторимую ошибку, что не может жить там один, что ему очень тяжело. И каждый раз я прощала его. Прощала, окунувшись в его объятия и ощущала истинное умиротворение и спокойствие. Ведь и человек человеку рай, если есть любовь. А у меня она есть. Во сне, наяву, в сердце, разуме, под кожей, в венах – везде. Просыпаясь, я каждый раз брала свой сотовый и хотела набрать родные цифры, но что-то останавливало меня. И этим чем-то была жестокая реальность. Реальность, в которой меня бросили и предали, где сердце мое искалечено, и шрамы эти останутся вечными.

Прошла моя первая неделя в Лондоне. За эту неделю не произошло ничего интересного, не считая того, что я прошла собеседование и поступила в Лондонский университет. Конечно, если бы не Лариса, не видать мне этого обучения, как своих собственных ушей. Мама звонила мне каждый час, а когда я была не в силах ответить, то разговаривала с тётей Ларисой. Моя учёба должна была начаться только в сентябре. И что мне делать целое лето, я даже не представляла. Успокаивало только одно – это надежда стать писателем.

Ведь в Лондоне действительно другие возможности и перспективы. А писать я любила с детства. У меня уже были написаны две книги, которые я мечтала когда-нибудь опубликовать. Хотя как книги... Есть тысячи отрывков, которые нужно соединить и довести до ума. Да и это не важно. Скорее это мои переживания, эмоции и чувства, изложенные на бумагу, которые вряд ли когда-то кого-то заинтересуют. Ведь такой лирики на каждом шагу пруд пруди. Но это было значимо для меня. Ведь на бумаге я выговаривала все то, о чем когда-то умолчала в жизни. То главное, о чем порой не осмелилась сказать, а ведь так надо было. Мои строчки, которые оживали на белоснежных страницах – это в какой-то мере была сатисфакция. Так вот одну из таких записей я когда-то посвятила Артёму. Это книга о человеке, который смог преодолеть все трудности, найти свой собственный путь и продолжить развиваться. Книга об успехе и любви, которая стала маяком для человека, верой и счастьем. Я практически дословно помню то, что живет теперь на листах бумаги. Только правда она другая, жестокая и безнадежная. Теперь я это знаю. «Любовь навсегда» – это блеф, и с ним не выиграешь в покер. Сегодня ты живешь, а завтра возможно нет. И что это? Бог? Религия? Не знаю. А самое ужасное, как стремительно и безвозвратно меняются люди. Как океанские течения, они просто уходят, оставляя синяки по всему телу. Вот она правда. Не бывает близких людей. И не сделаны мы из шоколада и солнечного света. И если бы мне кто-

нибудь рассказал об этом раньше, я бы возможно сейчас была жива, наслаждаясь компанией себя любимой и было бы все по-другому. А сегодня есть истощение тело, внутри которого еле слышно бьется в истерике разбитое сердце, выворачивая все внутренности наружу. Чертова правда.

Он был везде. Я замечала его в каждом метре: на ковре и стенах, письменном столе и голых вешалках, на пустых полках шкафов и настенных часах, в зеркалах, недопитом кофе, в ванне и капающей из крана воде. Везде. Любое упоминание об этом человеке вызывало слёзы на моих глазах. Слезы и разочарование. Вот они – болезненные шрамы души человека. И сейчас по клавишам ноутбука летели одна за одной новые буквы, слова, строчки, пропитанные отчаянием, страданием и пренебрежением. Моя новая история. История о том, как в один миг я стала ненужной никому в этом мире. О том, как я оказалась выброшенной за дверь счастливой жизни, которую, наверное, уже никогда не смогу открыть снова.

Пролетала вторая, третья, четвертая неделя моего пребывания в городе тумана и дождей. И одному Богу известно сколько тысяч раз я бросалась к телефону с непреодолимым желанием набрать заветные цифры, расплакаться, услышать его голос, замолчать, спросить почему, проклясть, или признаться, как сильно люблю, попросить прощение, попробовать все вернуть, или просто поговорить, как чужие. Я не знала, чего хотела и вовремя останавливалась. А вместо

этого набирала маме. Плакала. Очень скучала. Ее слова «нет, дочка, никаких новостей!» разрывали мое тело изнутри. Хотелось совершить что-то страшное и непоправимое, не боясь ни позора, ни греха, ни вечных мук. Но вместо этого я прятала голову под подушку и тонула все глубже и глубже в бездне собственных страданий и перьевых наполнителей. Я захлебывалась противной соленой водой и рвала на себе волосы. Бесконечные истерики, срывы и затяжная депрессия. Вот как проходили мои летние деньки. Я находилась дома и одновременно на краю ада. И я вроде еще не сдалась, но уже не боролась.

На часах 6:28. Я сонно потираю глаза руками, пытаюсь спрятаться от бегающих солнечных зайчиков по моему лицу. Сегодня впервые за долгое время я кажется спокойно спала. Мне ничего не приснилось. Не приснился он со своими извинениями, не приснилась жизнь, в которой всё так беззаботно и прекрасно, не приснилась Россия, по которой я безумно скучаю. Ничего. Значит ночь была не бессмысленной. Я лежала, обернувшись в свое одеяло и смотрела в окно. Лондонское утро было по-своему очаровательно. Город уже не спал и проживал свою современную жизнь мегаполиса. Через открытую створку я почувствовала порыв свежего воздуха и приятных ароматов. Шум деревьев смешался

с гулом машин, разговорами людей по телефону. Все было наполнено движениями и скоростью. Я еще раз потянулась, после чего затянув волосы в хвост, направилась на кухню, чтобы заварить себе какао. Тетя Лариса была уже на работе. У ее мужа был сегодня выходной. Он сидел на кухне и читал местную газету. Увидев меня, он расплыться в улыбке и на ломаном русском попытался пожелать мне доброго утра. Это выглядело так забавно и нелепо. Я в ответ ему не могла не улыбнуться. Многие считают англичан чопорными, безэмоциональными, сдержанными и хладнокровными. Но все это точно не про Мистера Верна. Видя его открытое и добродушное лицо, рушатся в одночасье все стереотипы о замкнутости английского характера. За время, проведенное с ним в одном доме, я в этом убедилась. Это был настолько добродушный, открытый, веселый, жизнерадостный, общительный и приветливый человек, что от него просто за километр веяло обаянием и солнечным светом. И несмотря на то, что по-русски он выговаривал всего несколько фраз, а я была абсолютным нулем в английском, общий язык мы нашли с ним сразу. Жесты и мимику еще никто не отменял.

Он отодвинул стул, чтобы я могла сесть за стол и протянул чашку какао с сэндвичем. Минут пятнадцать мы обменивались планами на сегодняшний день, смеялись и просто наслаждались обществом друг друга. Позавтракав, я поблагодарила этого чудесного дядю и отправилась к себе в комнату. За последний месяц сегодняшний день немного отличался

от остальных. Не скажу, что что-то конкретно изменилось, просто было немного светлее, чем обычно, если можно так выразиться. Не знаю, что именно повлияло на это, утро с дядей Верном, ночь без сновидений, хорошая погода, но мне за долгое время захотелось встать с кровати и куда-нибудь выйти из квартиры. Возможно, мое физическое и моральное состояние более-менее стабилизировалось. Девочка внутри меня просто скорее всего привыкла к той темноте, в которой находилась, и немного успокоилась. Перестала бояться. Начала привыкать к своему одинокому существованию, к тому, что оказалась по разные стороны баррикад со своим мнимым счастьем и перестала винить судьбу. Она, наконец, прозрела в этой темноте и осознала, что вся любовь, которую она строила с переменным успехом рухнула. Но память о ней маленькая Кира навсегда сохранит в глубине своего подсознания, как самое лучшее, чтобы было в ее жизни. Сохранит каждое мгновение, пропитанное ссорами и нежностью, ревностью и страстью, лаской и гневом. Она больше не будет искать поводы для радости в обществе кого-то, она нашла умиротворение и уединение в своем темном мирке.

Я начала убираться в своей новой комнате, которую мне предоставила моя тётя. Вся комната была залита сиянием солнца. А это крайне несвойственно этому пасмурному городу. Я огляделась вокруг и поймала себя на мысли, что здесь действительно как-то уютно и спокойно. Вокруг меня был простор, минимум мебели, светлые тона и огромное окно,

в котором кипела насыщенная жизнь. Стиль loft был здесь значительно популярен. Открыв шкаф, я начала разбирать чемоданы с одеждой. Я в Англии уже месяц, но только сегодня мои руки добрались до багажа. Я начала рассматривать одежду, которую привезла с собой и поняла, что вообще не помню, как ее собирала. Будто находилась в коме и смотрела за собой откуда-то со стороны. Руки машинально клали в чемодан все, что попадалось на глаза. Одно за другим я развешивала платья, не представляя, какой должен быть повод в этой жизни, чтобы я их надела и снова встала на каблучки. Вообще мне кажется каблучки – это удел уверенной в себе женщины, которой я сейчас ну никак не являлась. Я в зеркало то смотрелась с трудом, отвращением и пренебрежением. Каждая вещь невольно переносила меня в болезненные воспоминания и события, которые произошли со мной в России в той другой жизни. Но сегодня я запретила себе плакать. Надо попробовать продержаться хотя бы день.

Развешивая свой гардероб, я заострила внимание на голубом пиджаке, в котором летела в самолёте. Из бокового кармана торчал уголок какой-то чёрной бумажки. Опустив руку в карман, я обнаружила визитку: Nekrasov Alexander – the director of the company «Law Firm Limited AN». Там же был указан номер телефона. А ниже надпись от руки: Звони в любое время!

Я вспомнила своего странного попутчика. И когда он только умудрился сунуть мне эту визитку? Неужели я была

настолько не в себе, что не почувствовала проникновение чужой руки в свой карман. Всё это как-то странно: незнакомец, который узнал все подробности моей убогой жизни, так стремится поддержать меня несмотря на то, что я вылила на него ушат грязи. Я вспомнила наш последний диалог и непроизвольно покраснела. Мне стало жутко стыдно за свои слова и захотелось немедленно извиниться. Может позвонить. И что сказать? Прошел месяц. Он скорее всего и не вспомнит меня. Или просто посмеётся. Какая-то там ненормальная в солнцезащитных очках ночью, которая не в силах держать свои эмоции при себе – вот какое впечатление я оставила о себе. В раздумьях я просидела минут тридцать, теребя эту визитку в своих руках, но так и не решилась набрать номер. Да и действительно, зачем? Какова вероятность, что я встречу этого парня вновь? В итоге я все-таки на автомате бросила визитку к себе в сумочку и решила немного прогуляться. Эта прогулка показалась мне светлым лучиком в моём тёмном царстве. Не зная дороги, я брела по улицам Лондона, внимательно осматривая всё, что меня окружает. Старинные постройки, огромные торговые комплексы, высотные здания, музеи, галереи, всего этого здесь просто невероятное количество. Но самое большое впечатление на меня произвёл универмаг «Harrods». Это огромный центр, в котором можно найти абсолютно всё. Без преувеличений. Здесь не просто товары, здесь произведения искусства: одежда и обувь от ведущих дизайнеров, сладости

ручной работы, коллекционные вина, украшения от известных ювелиров, косметика премиум класса и многое другое. Конечно, цены здесь не для обычных людей, но я бродила здесь не в качестве покупателя, а как турист, посещающий музей. Египетские залы с узорчатыми обелисками и фараонами, старинная мебель и напольные вазы в стиле барокко, картины в золотых рамах, сверкающие люстры – атмосфера старинного роскошного замка. Семь этажей, триста тридцать отделов, тридцать два первоклассных ресторана, спа-салоны, пять тысяч сотрудников и миллионы посетителей. Вот что такое Хэрродс. Я прогуливалась из одного магазина в другой, рассматривая разнообразные товары и услуги. Среди них была одежда, ювелирные изделия, спортивные товары, свадебные принадлежности, товары для домашних животных, еда, косметика, посуда и многое другое. Но больше всего меня впечатлили отдел игрушек. Зайдя внутрь, я оказалась в сказке, где передо мной открывался фантастический мир, пестрящий своей красотой и изобилием ярких красок. Огромные слоны, жирафы, принцессы, популярные персонажи Дисней Лэнда, сказочные дворцы, куклы, плюшевые медведи – все это оживало перед моими глазами. Именно в этом отделе, я смогла впервые забыть о всех проблемах и погрузиться в великолепие этого мира. Я бродила вдоль изысканных игрушек и представляла какое счастье испытывают дети, когда родители им дарят такую прелесть. Я представляла улыбки малышей и их радостные лица, когда папа вручает

своей дочке великолепную статную принцессу или сыну машинку популярной марки. Я не могу сказать, что была в детстве обделена игрушками, но такого разнообразия я нигде не встречала ранее. Теперь я понимаю, где закупаются миллиардеры. Я смотрела на прохожих людей и чувствовала себя чужой на этом празднике жизни. Кто-то сдавал в ремонт свое кольцо от Картье или часы Ролекс, кто-то заказывал воздушное свадебное платье, расшитое различными кристаллами и позолотой или многоярусный праздничный торт. За некоторыми особо занятыми дамами повсюду таскался личный шопинг-ассистент, который без усталости ходил из одного зала в другой и носил им в примерочную кабинку вещи. Вот оно идеальное место встретить миллиардера. Мне вдруг стало так паршиво, что захотелось выйти на свежий воздух. Я вдруг ощутила себя каким-то ничтожеством. Не сразу найдя выход, я всё-таки оказалась на улице. Купив себе бутылочку воды, я продолжила своё знакомство с Лондоном. Но настроение значительно ухудшилось. Уже темнело. И когда только успел подкрасться вечер. Я понятия не имела, где нахожусь и куда иду, но ноги сами делали свой выбор. Недалеко от какого-то красивого здания, я увидела машины, которые можно было взять напрокат. Это я поняла, когда смогла с помощью переводчика перевести надпись» gent a car». Мужчина, который отвечал за всё это дело, прекрасно понял меня и назвал нужную сумму. Хорошо же всё-таки, что когда-то я не послушала «очень хорошего человека» и сдала на права.

Отдав деньги, я села в машину. Я не понимала, чего хотела и зачем села за руль. Но набирая скорость, я почувствовала невероятную свободу. Будто открылось второе дыхание. Вот чего мне так не хватало.

Я мчусь на новой машине в совершенно чужом городе в неизвестном мне направлении. Позади мелькают огни. Здесь оказывается, так быстро темнеет. Только вроде вечерело, а теперь я нахожусь в объятиях ночного Лондона. Артём когда-то обещал мне подарить машину на моё тридцатилетие. Но всегда говорил, что за руль я одна не сяду. Я буду водить машину только тогда, когда рядом будет он. Ведь я такая невнимательная. Вдруг ещё перепутаю газ с тормозом. Видел бы он меня сейчас. Я сижу одна... за рулем. Такая глупая и небрежная. Я двигалась по старым улочкам ночного города, щуря глаза от кружева ярких огней. Перепробовав на ощупь несколько кнопок, услышала музыку. Какую-то приятную английскую мелодию. Она была так под стать этой обстановке и моему душевному состоянию. Она жила какой-то своей жизнью, а я была обособлена и абстрагирована от всего, что меня сейчас окружало.

Такое я уже однажды чувствовала. Когда находилась со своим предателем в одной машине. Тогда тоже был вечер. Мы немного посидели в кафе, после чего он отвез меня домой. Но я не спешила выходить из машины. Мы молча сидели и неловко ловили взгляды друг друга в ту холодную январскую ночь. Говорили ни о чём, путаясь в словах

и мыслях, из последних сил пытаюсь сохранить дистанцию между нашими душами и губами. Но было это невозможным. Для меня. Неведомые импульсы, краткость прикосновений... Руки твои забрали мороз той зимней стужи и тепло горело от неистового счастья и наполненности этой жизнью. Я ловила это счастье губами, словно воздух, как яркую вспышку. Мы долго не могли проститься, подбирая фразы, но получалось все как-то коряво. А после следовал разговор по телефону, ты спрашивал не замерзла ли я и просил как можно скорее лечь спать, чтобы завтра наступило быстрее, чем обычно и мы увиделись снова. Но в ту ночь я не сомкнула глаз. Я лежала в своей постели и была пропитана чувством утраты. Твое отсутствие сводило меня с ума. Как и сейчас, впрочем. Только тогда это было до завтра. А сейчас навсегда.

Я рассекала фарами своей машины мосты, светофоры и улицы. Встречный ветер вдавливал мне глубоко под кожу поток горячих слез на моем лице. Они застилали мои глаза и соль разъедала последнюю тушь. Опустив козырек машины, я посмотрела в маленькое зеркало. Там была не я. Я видела тень несчастной и забытой девушки, которая уже была не жива. Я уже не жила. Я опустила глаза на руль, после чего уставилась в бесконечную даль. В голове была одна мысль – пора действительно заканчивать со всем этим. Может быть, это действительно мой выход прекратить бессмысленные страдания и оборвать всю эту пустоту, которая сидит внутри меня. Все ведь неслучайно. И здесь ночью в этой

машине я явно неслучайно. Поправив прядь своих когда-то блестящих волос, я надавила на газ и закрыла глаза. Педали ушли глубоко в пол. Я и так уже долго продержалась. Сутки за сутками и так целый месяц. Я пыталась взять себя в руки, даже улыбаться некоторым людям тоже пыталась, и притворялась, что камень внутри меня ничего не весит. Но невозможно с этим грузом всплыть, уж слишком он тяжелый для моего хрупкого сознания.

Время на какой-то момент остановилось. Дыхание значительно замедлилось. Тело превратилось во что-то ватное и не поддающееся контролю. Я перестала дышать.

Где я?

Что я делаю?

Это я? Или уже нет?

Я ничего не понимала и не чувствовала. Я парила где-то в невесомости, между мирами, на другой планете, в целой вселенной, которая так манила меня...

Все, что я чувствовала – это определенную легкость. Моя душа словно начала отделяться от тела. Вот она забытая независимость. Секунды длились вечность. Целую вечность. Вы когда-нибудь чувствовали, как замирает жизнь? Она замирает практически так же как и сердце. Резко и внезапно.

Я попыталась открыть глаза. Калейдоскоп каких-то огней и красок пьяным вертолетам кружил перед моими глазами. Не было возможным ничего разобрать. И я их закрыла снова. Медленно и в последний раз. Воцарилась мертвая тиши-

на. И пропасть. В которую я летела, не пытаясь уцепиться за встречающиеся на моем пути обрывки веток. Ощущение конца врезалось в каждую клеточку моего тела. А я все летела и летела... утопая в мягкой перине, все глубже погружаясь в теплую воду и плавно покачиваясь на невидимых волнах. Круговорот новых ощущений – окрыленность, свобода, сила, безмятежность...

Чёрт, что происходит?

Ай!

Я вздрогнула... и внезапно, почувствовала резкую боль в правом плече.

Что-то будто очень сильно ущипнуло меня. Не разобравшись, в полном непонимании я резко открыла глаза.

Передо мной стоял Артём, который смотрел на меня дикими и абсолютно сумасшедшими глазами. Неистовый яростный взгляд, в котором читалась злость, ненависть и страх. Артём! Ты пришёл! Хочешь со мной попрощаться? Блаженная улыбка на моём лице... Я протягиваю к нему руку, пытаюсь его потрогать, всем нутром ощущая его присутствие, но еще не понимаю, что всего лишь сотрясаю воздух. Не прошло и секунды, как он испарился. Или его и не было. Я так и не поняла, что со мной произошло в этот момент. Но клянусь, что видела его, я чувствовала его запах... Чертовы галлюцинации. Опускаю взгляд на дорогу.

Словно ломом меня что-то ударило по голове.

Я наконец осознала, что лечу на огромной скорости

в грузовик, который в тот момент делал какой-то манёвр на встречной полосе. Далее все как в тумане. Педаль в пол. Визги тормозов. Я пытаюсь вывернуть руль, чтобы избежать столкновения. Не хватает опыта... Слишком поздно... Следует сильный удар. Я бьюсь головой о руль и вижу, как передо мной трескается стекло. От резкого торможения, машину развернуло и уже боком я влетела во впереди стоящий грузовик. Удар оказался несильным, однако на машине, которая мне не принадлежала, была огромная вмятина, треснутое стекло и множество сколов. Состояние дичайшего шока. Холод и дрожь под кожей. Обхватила голову руками и поняла, что чуть не погибла. А ведь я этого так хотела. Но сейчас все тело одолевал невероятный страх.

Я осознала, что нахожусь в реальности, в которой разбита чужая машина, стоящая огромную сумму денег и поврежденный грузовик, который так же требует ремонта. И я жива, а значит последствия необратимы. Господи, я ведь могла покалечить или даже убить людей. Слезы мгновенным потоком покатались по моему лицу. Полная каша в голове и быстро нарастающая паника – два демона, поселившиеся в моей голове. Не знаю, сколько времени я просидела в машине, находясь в состоянии, схожей с комой. Происходящее, словно картинки киноленты пролетали перед моими глазами. Проезжающие мимо машины тормозили, чтобы посмотреть на произошедшее ДТП, незнакомые люди... из того грузовика выбежал мужчина среднего возраста, который очень

долго стучал мне по стеклу и кричал что-то на своём английском, но открыть я так и не решилась. Было очевидно, что он очень зол и разгневан. Через какое-то время начали подтягиваться полиция и скорая помощь. А я сидела и не понимала, что делать дальше. У моей машины уже столпились кучу людей и все что-то кричали и размахивали руками. Поняв, что дела мои плохи, мне ничего не оставалось, кроме как открыть дверь и выйти. На улице стоял ужасный гул, чужой язык, злые люди и крики. Теперь то они не казались мне такими дружелюбными, как раньше... Ко мне подошел мужчина в форме, который понимал, что я нахожусь в состоянии шока. Он попытался мне что-то объяснить, но вскоре осознал, что я абсолютно ничего не понимаю. Из моих уст звучали какие-то отдельные слова: турист, Россия, проблема. Уже более раздражённый, он начал подсовывать мне какие-то бумажки. В этот момент я поняла еще одну горькую вещь – я совершенно не знаю законов Англии. Первое, что пришло мне на ум, это достать свой мобильный. Быстро покопавшись в сумочке, я все-таки его нашла. Так, надо срочно звонить тёте Ларисе. Господи, что я ей скажу? И где она возьмет такие деньги? Где я возьму такие деньги?

Я мечтала провалиться под землю. Лучше бы я действительно умерла, от меня одни проблемы. Какой ущерб я нанесу чужой для меня семье? И с какой стати они вообще должны за меня платить? Чем я буду возвращать долг? Да мне жизни не хватит, чтобы заработать на эту чертову машину!

А вдруг меня вообще посадят в тюрьму. Как здесь все вообще устроено? Господи, что делать? Трясущими руками, я начала искать в телефоне номер Ларисы, но руки не совладали с паникой и страхом. Да и этот жуткий гул чужих людей, окруживших меня, сводил с ума. Сумка, которую я придерживала рукой упала на пол и все содержимое оказалось на асфальте. Вытирая жалкие слезы, я бросилась на землю и начала собирать свои вещи. Среди них я наткнулась на визитку своего нового знакомого из самолета. В глаза бросились слова – **ЗВОНИ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ!** Наверняка, он знает, как поступить в такой ситуации и главное, он знает язык. В тот момент я видела этот звонок единственным выходом из сложившейся ситуации. Понимая, что это не лучший повод для общения, я всё же набрала телефон. Мои уши были готовы к любому исходу: он мог послать меня куда подальше и был бы, по сути, прав, мог просто не взять трубку, или положить её, услышав мой голос, а может он и вовсе поменял телефон. Прошел месяц... Долгие гудки... и неожиданный ответ:

– Алло?? – голос Александра был сонным. Это было очевидным. Взглянув на часы, я обнаружила, что на часах уже пол второго ночи. Время пролетело с бешеной скоростью. Я замешкалась и больше всего на свете в эту секунду хотела положить трубку...

– Кто это? – он начал этот разговор первым и отступить уже было некуда.

– Александр, здравствуйте! Это Кира. Мы с вами познакомились в самолёте. Возможно, вы меня не помните, да скорее всего вы меня не помните, боже, извините за столь поздний звонок... – слова путались, мысли тоже, язык так вообще жил своей отдельной жизнью и знать не хотел, кто такой мозг.

– Ах, Кира! Мы кажется мы уже перешли на ты, разве нет? – он перебил меня, и я почувствовала облегчение... Его голос резко оживился.

– Да, кажется. Я еще раз сильно извиняюсь, но кажется мне не к кому больше обратиться. Я попала в аварию. Да и к тому же не на своей машине...

– Кира! Где ты сейчас находишься? Ты цела? – он снова меня перебил и голос его звучал уже очень настороженно... Но я не слышала его и продолжала...

– Я в порядке... Полицейские что-то от меня требуют, но я ничего не понимаю. Они хотят, чтобы я что-то подписала. А Вы, точнее ты, единственный, кто говорит по-русски... И знает английский. Если вы, прости, ты мне откажешь, я все пойму... Уже ночь, может ты сможешь дать мне номер человека, который знает английский...

– Кира!?! Кира! Остановись?! – он уже кричал в трубку, пытаясь остановить мой галдеж. Я замолчала.

– Кира, послушай, успокойся и передай трубочку полицейскому. После чего жди меня на месте и не вздумай ничего подписывать. Я скоро приеду. Слышишь? Кира... Ты ме-

ня слышишь?

– Да... Мне так неудобно... Может я все-таки свяжусь с переводчиком.

– Кира! Оставайся на месте и передай срочно трубку полицейскому.

Я подошла к полицейскому и протянула ему свой сотовый. Спустя несколько секунд его лицо вытянулось, и он посмотрел на меня с какой-то незримой усмешкой. Он оглядывал то меня, то машину. То меня, то машину, после чего молча протянул мне сотовый и отошёл к водителю грузовика.

Я не понимала, что будет дальше, приедет ли Александр и что будет со мной... Я облокотилась на машину спиной и медленно сползла вниз. Закрыв лицо руками, я погрузилась в темноту и мечтала, чтобы все это оказалось сном. Но этот дикий гул людей постоянно возвращал меня в реальность. Ко мне несколько раз подходили врачи и пытались оказать помощь, но я махала руками и отказывалась. Я не чувствовала никакой боли и только спустя время поняла, что моя голова рассечена... на руках была кровь... Наверное об руль, а может каким-то образом отскочил осколок стекла. Вдали я увидела подъезжающую черную иномарку. Она остановилась возле грузовика и оттуда в буквальном смысле выскочил Александр. По всему телу разлетелось невероятное облегчение, и первый раз за вечер я выдохнула. Посмотрев на часы, заметила, что не прошло и двадцати минут. Он начал оглядываться по сторонам, как будто что-то искал.

Увидев меня, он ринулся навстречу. Я только хотела встать с земли, как он уже поднимал меня, схватив за руки.

– Кира, ты ранена... Тебе срочно нужно в больницу.

– Нет, пожалуйста, не надо. Со мной все хорошо, правда.

– У тебя пробита голова, ты это понимаешь?

– Там царапина, врачи уже подходили ко мне... Я прошу тебя!!! Я посмотрела на него жалобными глазами.

– Так, сейчас я посажу тебя в свою машину, и ты будешь ждать меня там, пока я буду решать вопрос с полицией. Ты поняла?

– Да...

Тихая покорность и смиренность прозвучала в моем ответе. Мне ничего не оставалось, как следовать течению.

Он медленно и осторожно посадил меня в свою машину и накрыл пледом, после чего удалился, указав мне жестами, чтобы я никуда не выходила. Я видела из окна как он направляется к полицейской машине. Боже, что будет дальше... Я вдруг впервые за это время почувствовала ужасную усталость. Все тело начало ломить и появилась паническая дрожь. Я уставилась в окно и не сводила глаз с полицейской машины. Как же медленно тянется время... Я то и дело поглядывала на часы, следя за секундной стрелкой, а потом в окно и снова на часы. Но никто оттуда не выходил. Народ потихоньку начал уходить, видимо им наскучила вся эта картина. Водитель грузовика все время разговаривал по телефону, возможно искал себе хорошего адвоката, чтобы вы-

бить из меня как можно больше. Спустя примерно тридцать минут, Александр, заметно уставший и озадаченный, вышел из машины и направился к водителю грузовика. Дальнейших последствий я ожидала меньше всего: Офицер полиции вышел следом и тоже подошел к водителю, после пятиминутного разговора он сел обратно в машину и удалился в неизвестном направлении, грузовик с водителем тоже куда-то уехал. Александр направлялся ко мне. Не выдержав, я выскочила из машины и пошла ему на встречу. Ноги были ватными, и шаги удавались мне с большим усилием. Он видимо это заметил и значительно ускорился.

– Кира, я же сказал тебе никуда не выходить. Мы сейчас поедem в больницу.

– Нет, со мной все хорошо, честно... В этот момент я почувствовала жуткую неловкость.

– Я отвезу тебя к знакомому доктору, он обработает твои раны.

– Александр, я буду жить... Скажи, что мне теперь будет? – мой голос заметно утих и начал дрожать. Я с трудом договорила свой вопрос, который на тот момент волновал меня больше всего.

– Ничего, мы все решили, машину твою отремонтируют, а водителю грузовика все возместит страховая компания. Офицер оказался моим давним клиентом, поэтому с ним проблем не будет. Считай, что он уже забыл про это ДТП. Теперь лучше ты мне расскажи все по порядку. Как ты ока-

залась в этой машине, и правильно я понимаю, ты взяла ее напрокат?

Что он несёт? Я не могла поверить своим ушам. Он так просто все говорил, как будто бы не произошло ничего значительного, а я всего лишь испачкала кому-то одежду. Там постираем, там погладим и будет как новая. Всего то.

– В смысле забыл про ДТП? Эту машину да, я взяла напрокат. Но я ее разбила. И я виновата. Я должна этой фирме кучу денег. И грузовику этому тоже, и моральный ущерб, или как здесь это называется?! Может меня вообще арестуют. Я не знаю как здесь все устроено.

– Ага, на пятнадцать суток. А потом вернёшься домой. – он спокойно смотрел мне в глаза и нагло улыбался.

– Ты серьезно?! – страх настолько сильно охватил мое сознание, что я была не способна различить шутку и истину.

– Да это шутка, Кира! Ты чего? Арестовывают сразу, а не после всего случившегося за тобой возвращаются!

– Не смешно...

– Прости, Кир! Согласен, неудачно. Просто ты такая уставшая и испуганная. Я хотел хоть как-то разрядить обстановку. Так может ты мне все-таки расскажешь, как в два часа ночи оказалась здесь? – Александр смотрел мне прямо в глаза.

Я жутко начала волноваться. В голове пролетели события последних часов. Мое желание уйти из жизни, видение Артема, авария... Я опустила голову вниз, дабы избежать при-

стального взгляда и не умереть со стыда. Мне казалось, что он сейчас читает мои мысли и видит меня насквозь.

– Расскажу, но для начала хотела бы извиниться за свою грубость в самолёте...

– Ну? – Он расплылся в еще большей улыбке.

– Что ну? – В моих глазах стоял знак вопроса.

– Извиняйся, ты же сказала хочешь...

– Извини... Я подняла голову и смущенно улыбнулась.

Так застенчиво, но искренне. Мне стало легче. Это была моя первая улыбка, не считая вежливых жестов в адрес дяди Верна, после расставания с Артёмом. А самое удивительное, что в этот момент она была настоящей.

Бессилие: под грудями разрушенных надежд

*Я поклялась тебя забыть,
И захлебнулась в этой же мольбе
Ну, нужно нам не с тем побыть,
Чтобы понять, кто же не те...*

Лежа под обломками своей жизни, в которой когда-то были мечты и цели, ты начинаешь многое переосмысливать. И первый вопрос, который у тебя возникает: что ты сделала не так? И как бы ты не пыталась на него ответить, всё в итоге сводится к нулю.

Ты лежишь под грудями разрушенных надежд и думаешь, что же будет дальше. И здесь перед тобой встаёт выбор: либо попытаться выбраться и иметь хоть какой-то шанс выжить, либо бездействовать и умереть, глотая кровь от глубоких ран. Вокруг тебя темнота. И нет ни малейшей мысли, что всё может измениться. Но если всё же ты выберешь первый вариант и начнёшь прикладывать усилия, разбирая кирпичик за кирпичиком, то вскоре увидишь лучик света, который, как глоток свежего воздуха придаст тебе новых сил. А когда ты выберешься из этой пропасти, то встанет новый вопрос: что делать с прошлым, которое осталось под обломками? Забрать с собой? Или намертво похоронить?

– А потом я поняла, что лечу прямо в грузовик! Но было уже поздно. Я резко начала тормозить и тут машину развернуло. В итоге на тормозах я вылетела на встречную полосу и въехала в этот грузовик. Затем приехала полиция, офицер стал что-то мне объяснять, давать какие-то бумажки. Ну в общем, что было дальше, ты уже знаешь. Я очень испугалась, хотела сначала позвонить тёте. Начала доставать телефон, из рук упала сумка, все мои вещи оказались на полу, я ринулась их собирать и среди всего содержимого обнаружила твою визитку... и решила позвонить... так как дела были мои совсем плохи, и ты был прав, без знания английского я здесь никто...

– Ну, понятно... – Он сказал это так, будто бы знал нечто больше. Последовала минутная пауза.

– Саш, мне кажется или ты чего-то не договариваешь? – спросила я, нарушив тишину, которую так не любила в разговорах.

В этот момент он посмотрел на меня с неким испугом. Его лицо моментально изменилось и вместо улыбки появились нотки подавленности и грусти.

– Скажи, ты хотела умереть? – в его голосе я почувствовала ледяной холод. Этот вопрос поставил меня в тупик. Словно прижали к стенке и перекрыли дыхание. Я сглотну-

ла слюну и прикусила нижнюю губу. Признаки нервозности на лицо. Но несмотря на это я постаралась перевести дыхание и начала говорить.

– Да с чего ты это взял? Что за бред? – я пыталась показать на лице удивление, но было очевидно, что актриса из меня никудышная.

– Офицер сказал, что очевидцы видели, как ты затормозила уже в последний момент... Все шепотом называли тебя самоубийцей...

Опять последовала жуткая пауза. Что сказать? Боже, как же меня раздражают эти паузы, когда не знаешь, что ответить...

Да и что я могла ответить? Ведь буквально час назад я действительно сказала прощай своей жизни... И уже сейчас я могла бы не стоять на этом месте, не видеть фонтаны, переливающиеся яркими огнями, многоэтажки со стеклянными крышами, синее небо с множеством звезд над моей головой и не разговаривать с этим человеком.

– Я не знаю, что это было... Мой рассудок затуманился. Я просто потеряла контроль. – Я безумно хотела соврать сейчас, не вдаваться в подробности и сказать, что просто не справилась с управлением, но слова давались мне с большим трудом. Я не могла врать этому человеку, уж слишком много он про меня знает.

– Я действительно хотела просто покататься, но когда почувствовала скорость, душу буквально рвало на части, и я

решила, что...

Тут я непроизвольно замолчала.

– Это было самым глупым и страшным решением в твоей жизни... – Он прервал меня, почувствовав насколько мне тяжело произносить эти слова. Но неожиданно для себя я продолжила.

– А когда я поняла, что не хочу жить, я увидела его. Точнее, как увидела... он мне показался... Очертание или блик, видение, галлюцинация, сон... Я не знаю, что со мной происходит... Возможно, я схожу с ума, но я могу поклясться, что он ущипнул меня, когда я летела прямо в этот чёртов грузовик! Именно в этот момент я начала резко тормозить... а когда открыла глаза – осознала, что сейчас будет непоправимое. Я не могу это объяснить...

Я и в правду до сих пор не знаю, что это было. Фантом, который, наверное, спас мне жизнь.

– Это не фантом, это твое подсознание спасло тебе жизнь. Ты просто вовремя опомнилась. А уже твое воображение нарисовало тебе его образ, потому что именно он виновен во всем происходящем... Кира, каждый поступок должен чего-то стоить! Чего бы стоила твоя смерть? Кому бы после этого стало лучше? Единственное, что принесла бы твоя смерть – это вечную рану на сердце твоим близким. Рану, которую, сейчас оставил на сердце твой дорогой Артём. Поверь, через пару лет ты поймёшь, что это был самый бессмысленный поступок в твоей жизни. Представь, что в этот

момент где-то на краю земли умирает неизлечимо больной ребёнок, который безумно хочет жить. И родители его льют слезы каждую минуту от безысходности и бессилия... Но ему не дано такого шанса. А тебе он дан! Ты красива, здорова и еще будешь счастлива! И ты сама так нелепо разбрасываешься своей жизнью!

Слёзы накатились на мои глаза. Я подняла голову наверх и попыталась взять себя в руки. Не могла ничего ответить по одной простой причине: он был прав! Но от этой правды мне не становилось легче! Надеюсь, что когда-нибудь я научусь жить с этой болью, но не сейчас. Каждую секунду со дня нашего расставания время то и дело нашептывало мне, что рана моя не заживет. И это дыхание его, которое я ощущала у себя под кожей, закаты, в которых четко видела его голубые глаза, молчание, в котором слышала его шепот... Я пока просто не научилась с этим жить. Я поняла, что неспособна справиться со своими эмоциями и отвернулась от Александра, чтобы он не видел моей слабости.

– Кир, прости меня, пожалуйста! Я не хотел сделать тебе больно! Не знаю, что там тебя остановило, но главное, что ты жива и ты сейчас здесь... в этом городе, на этом месте, со мной... Обещаю, перед тобой откроются огромные горизонты. Ты всё преодолешь, и твоя жизнь изменится. Ты ещё будешь счастлива, попомни моё слово! – Он обошел меня и встал напротив. Я закрыла глаза, но чувствовала его взгляд на своих ресницах.

О том, что я обязательно ещё буду счастлива, я слышала каждый день. Главной задачей теперь было дожить до этого дня, до этого фантастического дня, когда я, чёрт побери, буду счастлива! И несмотря на то, что в последнее время меня подташнивало от слов счастье, слова Александра звучали как-то искренне что ли и как минимум не раздражали.

Александр осторожно обнял меня, и это окончательно накрыло. Слезы огромным потоком потекли из глаз. В них смешалась огромная масса чувств: ненависть, бессилие, безысходность, жалость к себе, боль, страх, неловкость, отчаяние, стыд, ужас, тяжесть, надежда... может все еще будет? Я чувствовала чужие руки на своих плечах и ощутила необратимый блок внутри. Еще совсем недавно я стояла рядом с тем, к кому была прикована цепями и приварена сваркой. И сейчас я осталась без дозы кислорода. Катастрофа, которая накрыла так внезапно мою жизнь, словно цунами 2004 года. Внезапно и необратимо, с огромным количеством жертв. В моем сердце.

Начало светать. Мы сидели с Александром на капоте его машины и долго разговаривали. Я рассказывала ему о том, как провела последний месяц, он мне о своих сделках и работе в целом, я пыталась добиться от него правды и понять, какие последствия меня ждут после случившегося, он же уверял, что все уже разрешил и мне просто нужно все это забыть. Я клялась ему, что буду работать и возьму все деньги за ремонт машины. Он кивал мне в ответ и нагло улыбался.

– Саш, я буду отдавать тебе в месяц определенную сумму, которую смогу заработать и все верну со временем, обещаю...

– Вернешь, как вернешь, что ты переживаешь по этому поводу?

– В смысле переживаю? Я в такое вляпалась... и ты выручил меня посреди ночи, не просто словами и поддержкой, а оказал невероятную материальную помощь... это мой долг, вернуть тебе все до копейки...

– Кир, будет возможность отдашь, не будет, значит не будет... давай закроем уже эту тему. Меня вот больше интересует то, что ты все-таки сохранила мою визитку. Значит допускала вариант нашей встречи...

– Я просто не стала ее выкидывать, вот и все. Не нужно ничего придумывать. Тогда в самолете я была в таком состоянии, что мне могли бомбу в сумку засунуть, и я бы не заметила.

– Я просто чувствовал, что тебе понадобится моя помощь. Я вообще в шоке от тебя. И от твоего безумства. Ты приехала в чужую страну, пошла кататься на машине, не зная и двух фраз на английском. Как тебе вообще машину то в прокат дали? У тебя хоть права есть?

– Есть... Представляешь? И машину я водить умею, и какая бы не была страна, сейчас везде деньги решают все.

– Ох, это то и обидно. Что все забывают про законы и понятия. Главное потолще набить карман, а какие могут быть

последствия, никого не волнует.

– Какой ты правильный. Как ты вообще живешь на этом свете?!

– С надеждой в сердце, что такой не один! – он засмеялся, а я ехидно улыбнулась ему в ответ.

Шел седьмой час. На моем телефоне было миллион пропущенных от Ларисы. Черт, я совсем забыла ее предупредить. Я быстро нащелкала ей сообщение, что гуляю с парнем, не волнуйтесь. Скоро буду дома. Разговаривать с ней сейчас мне хотелось меньше всего. Пришлось бы все объяснять и рассказывать. А я посчитала это ненужным. Зачем лишний раз волновать тётю, тем более это по любому бы дошло до мамы, а вот ей знать это вообще необязательно.

Через какое-то время, приехал эвакуатор и забрал мою злополучную машину. А Александр отвез меня к своему знакомому врачу, где мне обработали раны. После этого мы направились к моему дому, точнее к дому тети Ларисы. Для всех мы придумали легенду, что катались на велосипедах, и я упала на асфальт, разбила себе голову. Главное, чтобы мои новые родственники не вычитали об этом в прессе. Хотя я даже не помню, были ли на месте ДТП журналисты.

На часах к тому времени было уже девять утра. Лондон снова ожил в своем бешеном ритме мегаполиса, а я сидела в машине с Александром напротив своего дома и прокручивала события минувшей ночи.

– Саш, еще раз огромное тебе спасибо за то, что вытащил

меня из этой ситуации... я правда не знаю, что со мной было бы, если бы ты не приехал. А деньги я отдам.

– Кир, я не мог не приехать. Честно, ты очень зацепила меня еще там в самолете... и эта твоя история, меня тронула, понимаешь. Я хочу помочь тебе из всего этого выпутаться и зажить нормальной жизнью. Счастливой...

– Пожалуйста, давай пока не будем об этом. Не нужно мне ничего говорить про счастье! Я точно не готова к таким разговорам. Другом быть, пожалуйста, но говорить о чем-то большем не имеет смысла... У меня дыра в груди, понимаешь...

– Кир, я не предлагаю тебе сейчас абсолютно ничего такого, что могло бы тебя смутить... я всего лишь хочу тебе помочь поверить в себя. И позволь мне быть тебе хорошим другом.

– Спасибо тебе. Я даже не верила, что после расставания вообще смогу с кем-то так легко общаться...

Мне пора... я уже собиралась выйти из машины, как Александр заговорил.

– Давай так, чтобы я не оказался лжецом, заключим с тобой сделку. Когда наступит момент, а он обязательно наступит, и ты почувствуешь себя по-настоящему счастливой, я сделаю какой-нибудь безумный поступок!

– Какой? – спросила я равнодушно.

– Ну, не знаю, придумай сама.

– Хм, так сразу и не придумаешь! А чего ты боишься боль-

ше всего на свете?

– Ээ... жениться, наверное,. – ответил он со смехом в голосе.

– Оо, так ты записан в ряды заядлых холостяков, оказывается? – ответила я, смеясь. Но этот смех получился каким-то неискренним и безразличным. Я просто пыталась отвечать взаимными эмоциями, как могла.

Поговорив еще минут пять ни о чем, я направилась к дому, всю дорогу продолжая чувствовать на себе его маниакальный взгляд.

В тот вечер я обрела настоящего друга. Человека, который изменил мою судьбу: который помог найти мне себя, который в дальнейшем научил меня снова радоваться жизни, который собрал меня буквально по кускам, и главное, он снова придал моей никчёмной жизни смысл.

Отчаяние: танго на растоптанном сердце

Милый, он меня всему научит!

А ты теперь лишь в голове запрет.

Обещал, что в будущем будет лучше,

Только будущего все нет и нет...

Сегодня мне снова снился Артём, точнее его видение, которое я видела в машине. Его взгляд, бешенные глаза и невероятный страх остро врезались в мое сознание. Господи, Кира, да хватит уже себя обманывать. Это твое подсознание не дает тебе покоя, а вовсе не он – твой спаситель. Ему плевать. Не звонит, не ищет, не интересуется, значит есть у него другие дела и та, которой звонит, и кем интересуется. Ошибка девушек в том, что многие из нас сознательно готовы годами себя обманывать и жить, в глубине души зная, что уже давно все покатило к чертям, но час за часом убеждать себя в том, что скоро все наладится. Только бы не смотреть правде в глаза. Действительно, ведь проще же смотреть ночью в окно, сидя в горьком одиночестве и глотать собственную печаль, которая выходит из твоей души молчаливым и слезами. Невозможно поверить в то, что люди, которые подарили вам самые яркие воспоминания сами стали лишь воспоминаниями. Ну, невозможно. И правда в том, что все

это я переживаю в одиночку. Эту горечь и утрату, эту любовь и желание, эту боль и предательство. Я обещаю, что постараюсь заполнить эту пустоту другими людьми, друзьями, знакомыми, учебой, работой, красивыми вещами и бессмысленными разговорами, глупыми мечтами и безразличными закатами, я сделаю все, чтобы ты стал для меня незнакомцем, прохожим и самым чужим человеком на свете. И я обещаю себе это каждый божий день. Главное, чтобы сердце хоть немного ко мне прислушалось...

– Доброе утро, Кира! Ты что еще спишь? Время видела? – я щурю глаза от резкого солнца, лучи которого падают прямо на мое лицо. У моего окна стоит широко улыбающаяся молодая, красивая девушка с темными длинными волосами и яркими сияющими карими глазами. Она отодвинула занавески в стороны и настезь открыла окна.

– Ууух, ты чувствуешь какой воздух? Сегодня прохладно...

От нее исходила бешеная энергетика. Шлейф позитива и добра тянулся с самой двери, как она вошла в мою спальню.

– А мы знакомы? – я продолжала щурить глаза и натянула простынь повыше.

– Лично нет, но заочно да. Моя мама очень много о тебе рассказывала. Ты ведь дочка ее сестры из Липецка?

это усвоить, и жить станет легче всем. Как говорится Бог отвел.

– Ник, все это очень тяжело, я сейчас не очень хочу об этом разговаривать...

– Так и я не собираюсь. Мы гулять сейчас идем и завтракать. Точнее обедать. – она хитро посмотрела на часы и с добродушным укором перевела взгляд на меня. – Я тебе такой ресторан покажу, там так вкусно готовят – пальчики оближешь... Давай скорее поднимай свою попу с дивана и бегом умываться, краситься, собираться... В общем десять минут тебе на сборы. Она снова крепко сжала меня в своих объятиях.

– Как же я все-таки рада, что мы познакомились! – На её лице всё так же красовалась ослепительная улыбка до ушей.

Я недоверчиво подняла на неё глаза и с неохотой встала с кровати, направившись в ванную. Мы выглядели сейчас настолько кардинально противоположны, что просто таких еще будешь искать – не сыщешь... Она такая ветреная и импульсивная, и я – угнетенная амеба. И хотя мне никуда абсолютно не хотелось идти, я почему-то не смогла её слушаться. Она умела управлять людьми однозначно.

Боже, как же обманчиво первое впечатление! Это я поняла только со временем. Вероника – девушка, которая с первого взгляда показалась такой фривольной и немного, как бы мне это выразить по корректней, глуповатой молодой девчонкой с повадками подростка, борющегося с юношеским

максимализмом, оказалась верным, глубоким и чувственным другом для меня. Точнее даже не так. Я приобрела настоящую преданную сестру, конечно, со своей отличительной безбашенностью и ветреностью, но такую искреннюю и настоящую, что и представить себе не могла существование таких людей. Да, Лондон определенно подарил мне её. И сколько мы с ней вместе пройдем рука об руку, будет известно только мне. Но обо все по порядку.

– Кир, а расскажи о себе. Чем ты вообще увлекаешься? Я слышала, ты писательницей мечтаешь стать? – она задавала мне эти вопросы, смешно пережевывая спагетти, и звучали они так мило и нелепо, что на моем лице непроизвольно появлялась неуверенная улыбка. Она забавно набивала свои щёчки и была похожа на мимимишного кролика, которого хотелось ласково потискать. От этого человека излучался невероятный свет. Ника действительно показалась мне солнышком в моём пасмурном небе. Я молча сидела за столом, ковыряя вилкой в салате и пристально за ней наблюдала.

– Кира, а ну ешь быстро! Ещё скажи, что здесь невкусно! И ты будешь первым человеком, который раскритиковал этот ресторан.

– Да я ем, ем. – я нехотя насадила на вилку содержимое

ляешь? Говорит, его так больше возбуждает... у меня глаза на лоб вылезли, а он спокойный такой. Говорит, не согласишься – расстаемся.

– Ого... бывают же. Я думала у вас здесь все приличные...

– Ага, они может и есть, но только вот на моем пути еще не встречались. Какие-то все амбициозные извращенцы и эгоцентричные женоподобные альфонсы, которые, кстати, бояться быть брошенными и всегда бросают первыми... В общем веселуха. Но жизнь то она одна, пока дерьма не испробуешь, золота не найдешь. Она внезапно замолчала, а потом громко закричала: «Официант!», махнув рукой.

– Вина нам, пожалуйста! – я смотрела на Нику и удивлялась каждому её движению, манере говорить, ее бестактности и эмоциональности. И вообще она действительно поднимала мне настроение одним своим присутствием.

В этот день мы много смеялись, бродили по городу, наслаждались красочными пейзажами вечернего Лондона и рассказывали друг другу о своей жизни, планах, провалах, несбывшихся мечтах и свершениях. Уже в первый же день знакомства я поняла, что безбашенность, сумасшествие, и поиски приключений на свою попу – это неотъемлемые составляющие её сложного характера. Она ничего не боялась в этой жизни, и в свои 22 многое перепробовала. Могла подойти к любому прохожему и что угодно спросить, остановить летящий автомобиль, преградив ему дорогу, потратить последние деньги, чтобы накормить дворовую собаку,

сплясать посреди улицы ламбаду, куда угодно зайти без приглашения и главное, она легко переживала неудачи на своей дороге. Чтобы с ней не происходило, она воспринимала все как награду и стимул двигаться дальше. В ней столько позитива, эмоций и драйва, что хватило бы на пол страны. Она уже успела поработать моделью, фотографом, бухгалтером, продавала косметику, участвовала во всевозможных конкурсах красоты, была солисткой местной группы, волонтером во многих благотворительных организациях и даже принимала участие в миссии «Красный крест». В общем об этой девушке можно написать не одну книгу. Что нас объединяло не могу даже и представить. Но мы нашли друг друга. И чем-то намертво друг к другу привязались. Она стала гидом в моей жизни. С ней я могла искренне смеяться и хоть на немного отвлекаться от той боли, которую переживала. Она просто не давала мне времени думать о плохом. Каждое лето она проводила в Испании, наслаждаясь теплым морем, мягким солнышком и незабываемыми курортными романами, о которых могла рассказывать часами. А потом она просто внезапно улетала, разбивая свои ухажером сердца. Вероника – невероятно красивая девушка. У неё большие карие глаза, немного вздернутый носик и волшебная ослепительная улыбка, которая способна заколдовать любого. Её длинные темные волосы ярко дополняют её образ. На внешность она чем-то смахивает на известную американскую актрису Милу Кунис.

Оставшуюся часть лета мы проводили практически двадцать четыре часа в сутки вместе. Именно она помогла устроиться мне на работу. И пускай обычным консультантом в магазине обуви, но по крайней мере там мне стабильно выплачивали мои первые деньги, которые я постепенно отдавала Александру. С ним мы виделись не так часто, может два-три раза в месяц. Хотя он часто мне писал, звонил, но ни на чем никогда не настаивал. Встречались мы только тогда, когда я на это соглашалась. Он не был навязчивым, хотя достаточно часто пытался присылать мне различные сюрпризы и подарки, многие из которых я отказывалась принимать.

Последние месяцы лета пролетели действительно незаметно для меня. И хотя Москва забрала часть меня, буквально оторвав её без наркоза, Англия смогла подарить мне двух замечательных людей, которые хоть и не были способны заменить мне мою утрату, но смогли хоть на секунды научиться эту боль приглушать.

И вот началась учеба. Сказать, что я стала меньше думать об Артёме – значит соврать. Я не переставала о нем думать, но эти мысли с каждым днем становились менее тяжелыми для моего сознания. Мои чувства к нему не менялись, я просто научилась находить все новые способы лжи. И в какой-то миг казалось, что сама начинала верить в эту ложь. Каждое утро я вставала рано, чтобы успеть ко времени добраться в университет. Учёба давалась мне нелегко. Во-первых, из-за языкового барьера, который я испытывала, об-

щаяся с иностранцами. Мне приходилось много заниматься, чтобы хоть как-то начать это осваивать. По вечерам я так же продолжала работать в магазине. Ко мне часто заглядывал Александр, пытаюсь меня накормить и все навязчивее предлагая уволиться.

– Ну, не твоя это работа, понимаешь, Кир! Не продавцом же ты мечтала стать...

– Саша, я пока только учусь, и не думаю, что проработаю здесь всю жизнь. Будет предложение получше, буду решать увольняться мне или нет... – его разговоры начинали меня утомлять.

– Кир, тебе вообще не обязательно работать... ты мне уже ничего не должна. Учись себе спокойно и получай образование...

– Ага, не должна... хватит выдумывать. Я примерно представляю, сколько стоил ремонт той машины, плюс там всякие штрафы и все такое...

– Кира, я больше не возьму с тебя ни копейки! Я тебе сказал! У меня здесь знакомые понимаешь, мне это обошлось считай за извините. Слово бартер, тебе знакомо? Я им оказал помощь, они мне... всё забыли...

– Саш, мне плевать бартер или не бартер. Я тебе должна.

– Кир, ты в своем уме? Ты даже не знаешь, сколько я заплатил за ремонт...

– И что? Ты же сам мне не говоришь... вот я и додумываю.

– Что же ты такая упертая – то!!! Услышь меня, пожалуйста-

ста... я больше не буду брать с тебя деньги, так как весь долг ты погасила... а раз ты у нас такая добросовестная, то сегодня оплачиваешь наш ужин. Тебе же деньги девать некуда! И на этот раз отказы я не принимаю...

– Саш, я очень устала... давай я лучше отдам тебе деньги и...

– Да что ты все привязалась своими деньгами? Деньги, деньги, отдам... Вот как раз выдохнешь. Тем более завтра выходные. И это не только дружеский ужин. У меня есть к тебе одно деловое предложение. Но о нем мы поговорим только в ресторане. В спокойной обстановке, а не здесь...

Отказать я ему не могла. Доработав свою смену, я накинула пальто, взяла свой зонтик и вышла на улицу. Как всегда, накрапывал мелкий дождик. Осень здесь была в самом разгаре. Легкий туман по утрам, мягкий свет, осенние листья – все это глубоко раскрывало атмосферный Лондон. Я уже привыкла к тому, что без зонтика здесь как без рук, ведь дожди на британских островах идут круглый год. Правда начавшись внезапно, он как правило так же резко и прекращался, но бывало и по-другому.

С приходом осени из Лондонских парков уже ушла последняя зелень, уступив свое место палитре желтых, рыжих и алых оттенков. Куда здесь не взглянешь – везде череда плавных градиентов и ярких контрастов. Осенью поток туристов значительно сократился, поэтому коренные жители с облегчением вздыхают и начинают дышать полной грудью.

Совсем недавно здесь со всем колоритом отгремел Хэллуин, и вот уже приближается ночь Гая Фокса, которую принято праздновать 5 ноября. И если о Хэллуине я имела представление еще в России, то этот праздник я увижу своими глазами впервые. В эту ночь принято гулять с факелами, жечь костры и запускать фейерверки. Сегодня 4 ноября...

Я не верю сама себе. Уже пролетели два осенних месяца, и скоро будет почти полгода как я нахожусь в Англии. Я закрыла глаза и не верила своим мыслям. Уже прошло больше пяти месяцев, как меня покинул самый близкий и родной мне человек. И я вдруг осознала, что у меня нет ни единой его фотографии, ни одного сообщения, только воспоминания и сны. Пять лет я была с человеком неразделима телом и душой и вот уже пять месяцев, как его нет рядом. Однозначно сегодня ночью я буду плакать, я это знаю, плакать и бесконечно вспоминать минуты, которые мы переживали вместе, буду скучать, скучать дико и не по-человечески... а самое страшное, что я кажется готова была бы ему все простить, если бы он сейчас пришел ко мне и сказал, вернись. Я закрыла бы глаза и выбрала его снова. Снова и снова. Много раз. Без паузы, раздумий и сомнений. Выбрала бы его, моего предателя.

Я раскрыла свой зонтик, чтобы спрятаться от дождя и увидела впереди стоящую машину Александра. Заметив меня, он сразу же вышел и направился ко мне. Немного потупив взгляд, я неторопливо пошла ему навстречу.

– Саш, ты хочешь, чтобы я поехала в ресторан вот так? В рабочей одежде? – я недовольно посмотрела ему в глаза.

– Нет, я завезу тебя домой, и ты переоденешься... А хочешь заедем в магазин и купим что-нибудь элегантное...

– Нет уж, спасибо! Такие подарки мне не нужны. Давай все-таки еще раз разграничим понятия. Я тебе друг, а не содержанка...

– Причем здесь это то? Что друзья не могут дарить друг другу подарков?

– Саш, подарок – это что-то маленькое, незначительное, душевное и как правило внезапное. А пойти пошопиться и за все это заплатить – это не подарок... это ни что иное, как содержание другого человека!

– Окей, спорить с тобой бесполезно, поэтому поехали уже, а то точно опоздаем! Он элегантно открыл мне дверь и усадил в свой фешенебельный автомобиль, нажал на газ. Всю дорогу мы практически ехали молча, обмолвившись всего пару фразами о погоде.

– Тебе долго собираться?

– Нет, минут через 30 буду, мне только принять душ и переодеться.

– Хорошо, тогда жду! – он махнул рукой, галантно указав на дом, улыбнулся и открыл дверь машины. И несмотря на то, что мы уже достаточно долго знакомы, я до сих пор так и не смогла привыкнуть к его сверлящему взгляду мне в спину.

Поздоровавшись с Ларисой и дядей Верном, я немедленно направилась в спальню.

– Приветик, Кир! Что-то ты совсем заработалась...

Ника сидела в своем ноутбуке и даже не пыталась оторвать от него своего взгляда. Это было как-то странно. Странно, что вообще в пятницу вечером я наблюдаю Нику дома. Обычно в это время она где-нибудь тусуется или гуляет с парнями, с которыми познакомилась в интернете.

– Да, все как обычно... Мы сейчас с Александром идем в ресторан. Хотя я так не хочу, ты не представляешь! А ты, кстати, чего дома-то? Клубы же вроде не перестали функционировать...

– Не смешно, настроение как-то не клубное...

Она снова уставилась в свой компьютер, будто бы боялась встретиться со мной глазами.

– Нииик! Все нормально? – я знала ее слишком хорошо и поэтому пыталась понять, что у неё сейчас на уме.

– Кир, все нормально... иди уже на своё свидание, тебя же наверняка ждут. – Её слова «все нормально» прозвучали как никогда неубедительно. Ну не мог этот человек врать.

– Ника, посмотри на меня...

Она подняла глаза на меня и пыталась держаться спокойно, но её зрачки будто танцевали на стеклах, что выдавало её волнение.

– Ну-ка, рассказывай быстро, что произошло...

– Черт, Кира, я не думаю, что тебе нужно это знать... Да

и тем более я сама толком то ничего не знаю.

– Может теперь нормально объяснишь... Я жду, и с места не сдвинусь, пока не услышу правду.

Она тяжело вздохнула и отбросила ноутбук в сторону.

– В общем, я тут совсем случайно стала свидетельницей разговора моей мамы с твоей. И... я точно, конечно, не поняла, но кажется они обсуждали Артёма...

Внутри меня словно щёлкнул курок. Он был снят с предохранителя. А она продолжала.

– Он приходил к вам домой, и если я не ошибаюсь ни один раз... Твоя мама его не пускает... Они считают, что ты ни в коем случае не должна об этом знать. Я если честно сама ничего не хотела тебе говорить, чтобы лишний раз не тревожить больное, но думаю, что все-таки так будет честнее... Только не задавай вопросов, я правда ничего больше не знаю и у мамы спрашивать точно не буду...

В ушах стоял гул... после упоминания его имени я с трудом дослушала оставшиеся слова. Разряд молнии пронзил все мое тело. Я ведь каждый день молила о его возвращении и так же скоро молила, чтобы он никогда не возвращался. Зачем он это делает? Чего он хочет? Меня снова потрясывало изнутри. Трясло душу, на которую наплевали. В голове вертятся его слова «люблю, никому не отдам, без тебя не могу». А что в итоге? И отдал, и предал, и ушел. Что вообще за демон – эта память? Зачем она все это так тщательно хранит в человеке? Я ведь забывала. А она сука все копит

в себе и копит. Потом просто прячет от нас эти воспоминания. На время. Но сохраняет все до малейших деталей, чтобы в один момент все взять и излить. Выстрелить и убить. Излить высоким градусом по открытым ранам. И ведь я пытаюсь их залечить, только ты мне постоянно мешаешь. И теперь я снова не знаю —хочу ли выздоравливать или нет. Я ведь на самом деле хотела что-то поменять в себе, и возможно доказать, что смогу одна, чтобы голос больше не дрожал и сердце не болело. Только эта память все время рисовала тебя рядом, против моей воли, разума и сил. Твои слова, что стали в итоге ветром и растворились в воздухе, твои глаза, что разжигали свет в моей душе и твои губы, что пламенем сжигали все на нашем пути. И вот что мне делать сейчас? Я волосы рвать на себе хочу от непонимания и безысходности. Я к тебе хочу, преодолеть все километры, хотя знаю, что к предателям нельзя возвращаться. Мне всегда ведь говорили, что нельзя ни при каких обстоятельствах возвращаться туда, где нас когда-то предали. Локти кусайте, посуду бейте, волосы режьте, землю жуйте, курить начните – но не возвращайтесь... Никогда!

– Кира, посмотри на меня? Ты чего молчишь? – Ника испуганно теребила меня за руку, а я ничего не чувствовала. Я смотрела на неё с каменным лицом и медленно сходила с ума.

– Я позвонить ему хочу...

Я посмотрела Нике в глаза, будто бы хотела услышать

от нее разрешение.

– Не думаю, что это хорошая идея... Кира, он предал тебя, предал, когда ты любила и ждала... Ты не имеешь права просто так вот сдать сейчас. Он за все это время никак не дал о себе знать, ни звонком, ни словом, пороги твоей квартиры не обивал, пытаюсь тебя найти, жизнью твоей не интересовался, как ты жива – здорова? Ничего он не сделал понимаешь, чтобы сейчас тебе сломаться...

– Ника, я не хочу жить без него...

То, что так глубоко сидело в моем сердце, сейчас вырвалось наружу. Говорила душа, не слушая разума и логики.

– Кирочка, послушай меня... Простить человека можно, если он раскаялся и искренне признал для себя, что сделал ошибку. Все мы люди, и все склонны оступаться, запутавшись, и совершать неправильные действия. Мы ведь не роботы. Человек может измениться. Но он должен заслужить твоё доверие и доказать, что твоё прощение для него главный подарок в жизни. Но этот человек не считает себя виноватым. Человеку можно дать шанс, если он его заслуживает. Артём твой – предатель. И мы даже не знаем, зачем он приходил, может хотел что-то забрать. Я понимаю, что невыносимо сейчас это слушать, но, к сожалению, мы не можем быть уверены, что он хотел, что он хотел тебя вернуть.

В этот момент раздался телефонный звонок. Сердце дрогнуло. Будто в глубине меня прогремел ядерный взрыв. Я ледяными руками достала из сумки телефон. Да, моим един-

ственным желанием в этом мире было услышать его голос. Но это был не тот человек. Звонил Александр. Я резко схватила телефон и со всего размаху швырнула его в стену.

– Кира, что ты делаешь?

Ника вскочила с пола и побежала собирать остатки моего мобильного. Он был неисправен и не подлежал восстановлению. А я лежала на полу и истерично плакала. Меня словно сильной волной накрыло, и я уже была не в силах остановиться. Сотни демонов пожирали меня изнутри. Мне не было плохо. Меня просто не было. Я снова в тот момент перестала существовать. Что было дальше, я, честно говоря, помню смутно. Испуганные глаза Ники, которая пыталась меня успокоить, прибежавшие на крик тётя Лариса, дядя Верн, моя истерика, граничащая со смертью. Я была на дне. Засыпала и уже не ждала пробуждения.

«Всё будет хорошо» ... эта проклятая фраза стояла пробкой в моих ушах. Всё будет... осталось только пережить выходные, понедельник, вторник, неделю, затем другую, декабрь, зиму, весну, лето, и всю эту жизнь, пропитанную бесконечной болью и тоской по тебе.

Мои веки были тяжелыми. Я с большим усилием начала приоткрывать глаза. За окном уже было светло. За столом сидела Ника и что-то высматривала в ноутбуке. Заметив, что

я проснулась, она резко отбросила все свои дела и ринулась к моей кровати.

– Кирочка, родная, ты проснулась. Мы так за тебя испугались. У тебя был ужаснейший нервный срыв. Как ты себя чувствуешь?

– Никак...

Я прокрутила в голове вчерашние события и закрыла руками лицо.

– Кир, а хочешь позвоним ему? Может это даст хоть какую-то определенность и тогда полегчает.

– Сейчас не хочу. Я поспать еще хочу, хорошо?

– Конечно, моя хорошая. Спи, отдыхай и набирайся сил.

Потому что твоё эмоционально состояние сейчас на грани...

Заснуть я так и не смогла. Пару часов я пролежала, просто уткнувшись носом в стенку. В моем сознании боролись два человека. Один просто страстно умолял меня позвонить, а второй истерично пытался уговорить меня этого не делать. В итоге моя гордость надломилась, и я сдалась. К концу вечера мы с Никой все-таки решили набрать Артёму. Ника звонила со своего телефона. Так как моего уже не было в живых. Меня всю колотило. Но слова оператора «абонент не доступен или находится вне сети» немного привели меня в чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.